

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАЯ 1908 ГОДА.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 1 и 15 чиселъ.

№ 9

Цѣна годовому изда-
вію 5 руб.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

*Отъ 6 марта—1 апрѣля 1908 года за № 1631, о подчи-
неніи иноепархіальныхъ подворій и часовенъ вѣдѣнію
мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго, отъ 26 января сего года за № 812, о подчиненіи иноепархіальныхъ подворій въ С.-Петербургѣ вѣдѣнію С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства. Приказали: Изъ означеннаго представленія усматривается, что въ настоящее время въ С.-Петербургѣ имѣется до 25 иноепархіальныхъ подворій, исключая синодальныя и митрополитанскія. По своему происхожденію, почти всѣ эти подворья лишены церковнаго духа и своимъ независи-

мымъ отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства существованіемъ нарушаютъ установленный церковный строй. Главная цѣль почти всѣхъ возникшихъ въ С.-Петербургѣ подворій—хозяйственная, экономическая—добываніе средствъ для монастырей, отъ имени коихъ они построены. Святое дѣло духовно-нравственнаго созиданія подворья понижаютъ до использованія религіозныхъ запросовъ мѣстной паствы однимъ внѣшнимъ требоисправленіемъ. Литургическое дѣланіе у нихъ сводится къ ремеслу для добыванія средствъ учрежденіямъ, находящимся внѣ предѣловъ данной епархіи. Дѣйствуя въ послѣдней безъ внутренняго каноническаго общенія съ мѣстнымъ архіереемъ, подворья являютъ мѣстами, на которыя не простирается власть мѣстнаго архіерея, и часто нарушаютъ церковныя распоряженія послѣдняго по своей епархіи. Въ то время, напримѣръ, какъ епархіальная власть настаиваетъ на совершеніи въ столичныхъ храмахъ утревъ по уставу, съ утра, подворья, не связанные этими распоряженіями, совершаютъ постоянно всеобщія бдѣвія, или всеобщая подъ Рождество въ приходской церкви совершается въ одно время, а рядомъ на подворьѣ, по приспособленію къ богомольцамъ, въ другое. Независимость подворій отъ власти мѣстнаго епископа затрудняетъ административное и судебное воздѣйствіе церковныхъ органовъ власти на обитателей подворій, ослабляя тѣмъ у нихъ нравственное чувство отвѣтственности. Инокі подворій, обязанные тѣми же правилами дисциплины и благоповеденія, что и монашествующіе епархіальныхъ монастырей, въ дѣлѣ судебного регулированія ихъ поступковъ ограждены большею противъ послѣднихъ неприкосновенностію и недосыгаемостію. Приходя на подворья людьми невѣдомыми для мѣстнаго епископа, монашествующіе подворій пребываютъ по внутреннему своему быту внѣ его наблюденія и за все время своего проживанія на подворьяхъ. Формально лишь подворья

состоять подъ наблюдениемъ особаго благочиннаго, назначаемо С.-Петербургскимъ епархіальнымъ начальствомъ изъ монашествующихъ лицъ С.-Петербургской епархіи; но надзоръ этотъ, въ виду полной неопредѣленности отношеній подворій къ мѣстной епархіальной власти, является безнадежнымъ въ смыслѣ какихъ-либо дѣйствительныхъ результатовъ, потому что внутренняя жизнь подворій направляется сторонними для епархіи лицами и идущими совнѣ распоряженіями. Парализуя своею неприкосновенностію и дѣйствіемъ мѣстной епархіальной власти, подворья до нѣкоторой степени мѣшаютъ и духовно-нравственному возрастанію епархіи. Они задерживаютъ и понижаютъ просвѣтительно-благотворительную дѣятельность приходовъ, ослабляя средства послѣднихъ и отвлекая доходы существующихъ благотворительныхъ учрежденій. Подворья въ нравственно-просвѣтительной жизни прихода не участвуютъ и никакихъ затратъ на цѣли приходской благотворительности не несутъ, такъ какъ всѣ, добываемыя ими, средства они представляютъ своимъ монастырямъ, всцоществуя имъ, такъ какъ въ этомъ вся цѣль ихъ существованія. Живя и питающь средствами епархіи, въ коей они расположены, чрезъ привлеченіе къ себѣ ея богомольцевъ, подворья, наконецъ, по заявленіямъ епархіальнаго духовенства, не отзываются на матеріальныя нужды епархіи. Пользуясь правами церковей приходскихъ и этимъ въ весьма значительной степени ослабляя платежеспособность послѣднихъ, подворья въ тоже время или вовсе не хотятъ принимать участія въ удовлетвореніи епархіальныхъ нуждъ, или же оказываютъ помощь весьма ничтожную и при томъ какъ бы изъ милости, лишь онисходя къ неоднократнымъ просьбамъ съѣздовъ духовенства. Въ видахъ устраненія всѣхъ таковыхъ ненормальностей, создаваемыхъ экстерриториальнымъ положеніемъ подворій, признавая необходимымъ ввести бытъ иноепархіальныхъ подворій в та-

ковыхъ же часовенъ, какъ въ Петербургѣ, такъ и по другимъ епархіямъ, въ условія, опредѣляемыя церковными правилами съ одной стороны и справедливымъ отношеніемъ къ нуждамъ епархіи, въ коихъ подворья и часовни расположены, съ другой стороны, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1. Оставивъ существующія въ С.-Петербургѣ иноепархіальныя подворья и часовни въ отношеніи ихъ инвентаря и доходовъ собственностью устроившихъ ихъ монастырей, подчинить нынѣ же въ прочихъ отношеніяхъ всѣ подворья и часовни С.-Петербургскому епархіальному начальству, исключая подворья Синодальныя и лаврскія, состоящія въ распоряженіи митрополитовъ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) Завѣдывающіе подворьями и часовнями назначаются подлежащими епархіальными начальствами не иначе, какъ съ вѣдома и согласія С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства; 2) Завѣдывающіе подворьями и всѣ другія лица, исполняющія въ подворьяхъ и при часовняхъ церковно-служебныя обязанности и монастырскія послушанія, числятся въ братствѣ своихъ епархіальныхъ монастырей, но во время проживанія въ С.-Петербургѣ въ отношеніяхъ: административномъ, нравственно-дисциплинарномъ, церковно-богослужебномъ и судебномъ подлежатъ всецѣло вѣдѣнію С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства наравнѣ съ монашествующими мѣстныхъ монастырей; 3) Священно-служители при церквахъ женскихъ подворій опредѣляются и увольняются С.-Петербургскимъ митрополитомъ и состоятъ на общемъ положеніи въ епархіальномъ его вѣдомствѣ; 4) Всѣ доходы подворій и часовенъ составляютъ собственность ихъ монастырей, кромѣ суммъ свѣчныхъ и кошельковыхъ, которыя подлежатъ вѣдѣнію и распоряженію С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства на общихъ основаніяхъ съ епархіальными церквами; 5) Ближайшій надзоръ С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства за жизнью

и дѣятельностью иноепархіальныхъ подворій и часовень, а также повѣрка свѣчныхъ и кошельковыхъ суммъ и приходо-расходныхъ книгъ, выдаваемыхъ для записи означенныхъ суммъ изъ С.-Петербургской духовной консисторіи, производится чрезъ особыхъ благочинныхъ, назначаемыхъ С.-Петербургскимъ епархіальнымъ начальствомъ; 6) Въ отношеніи требоисправленій въ приходахъ С.-Петербурга состоящіе при подворьяхъ и часовняхъ священнослужители должны строго согласоваться съ указазіями ст. 97 устава духовныхъ консисторій; и II. Указаннымъ правиламъ въ отношеніи въ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствамъ подчинить иноепархіальныя подворья, исключая патріаршія и лаврскія, а также и часовни, и во всѣхъ другихъ епархіяхъ. О таковомъ постановленіи, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, объявить чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ:

Опредѣлены на мѣста:

А) На Священническія:

Священникъ Николаевской церкви, села Третьяковъ, Новохоперскаго уѣзда, Николай *Дольскій*, по прошенію, перемѣщенъ къ Космо-Даміановской церкви того же села, мѣсто же при Николаевской церкви предоставлено занять псаломщиву Успенской Кладбищенской церкви, г. Боброва Михаилу *Соколову*, 2 Апрѣля.

Діаконъ Покровской церкви, села Покровскаго, Бобровскаго уѣзда, Алексѣй *Ливенцевъ*—къ Покровской церкви слободы Карабановой, Валуйскаго уѣзда, 3 Апрѣля.

Священникъ Повровской церкви села Новоспасскаго Землянскаго уѣзда, *Василій Голубятниковъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Богоявленской церкви, села Донской Негачевки того уѣзда, 5 Апрѣля.

Діаконъ Введенской церкви, слободы Воронцовки, Павловскаго уѣзда, *Константинъ Поповъ* — къ Базанской церкви, слободы Юнаковой, того же уѣзда, 8 Апрѣля.

Б) На Діакоискія:

Діаконъ Успенской церкви, слободы Ливенки, Бирючевскаго уѣзда, *Василій Ивановъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Троицкой церкви, слободы Алексѣевки, того же уѣзда, 5 Апрѣля.

Діаконъ Николаевской церкви, слободы Николаевки, Валуйскаго уѣзда, *Василій Балабановъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Спасской церкви, села Большой Усмани, Воронежскаго уѣзда, 7 Апрѣля.

В) На Псаломщицкія:

И. д. псаломщика Богоявленской церкви, села Богоявленскаго, Валуйскаго уѣзда, *Петръ Кудбаевъ*, утвержденъ въ должности, 1 Апрѣля.

Псаломщикъ Базанской церкви, слободы Варваровки, Бирючевскаго уѣзда, *Гавріилъ Воскресенскій*, по прошенію, перемѣщенъ къ Троицкой церкви села Малиновой Поляны, Землянскаго уѣзда, 1 Апрѣля.

Псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви слободы Богачки, Валуйскаго уѣзда, *Иванъ Твердохлибовъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Троицкой церкви слободы Ново-Троицкой, того же уѣзда, 5 Апрѣля.

И. д. псаломщика Георгіевской церкви слободы Пуховой, Острогожскаго уѣзда, Гавріиль *Томинъ* утвержденъ въ должности, 5 Апрѣля.

Сынъ Псаломщика Иванъ *Поповъ* допущенъ временно въ исправленію должности псаломщика при Николаевской церкви слободы Малой Знаменки, Валуйскаго у., 16 Апрѣля.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію:

Псаломщикъ Покровской церкви, села Плюхина, Боротоякскаго уѣзда, Василій *Понятовскій*, 30 Марта.

За смертію исключаются изъ списковъ:

Заштатный псаломщикъ Семеновской церкви, слободы Бвашниной, Богучарскаго уѣзда, Иванъ *Андреевскій*, съ 1 Апрѣля.

Священникъ Архангельской церкви, села Бвнжаго, Валуйскаго уѣзда, Іоаннъ *Пахомовъ*, съ 4 Апрѣля.

Священникъ Покровской церкви, села Тамбовской Мазы, Воронежскаго уѣзда, Дмитрій *Харитоновъ*, съ 21 Апрѣля.

Заштатный псаломщикъ Христорождественской церкви, слободы Михайловки, Богучарскаго уѣзда, Василій *Мастичкій*, съ 21 Апрѣля.

Иподіаконъ Троицкаго Каѳедральнаго Собора г. Воронежа, Петръ *Жидковъ*, съ 23 Апрѣля.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

А) *Священническія:*

1) Въ с. Верхней Лубянкѣ, Бирюченскаго уѣзда, при Успенской церкви.

2) Въ хут. Николаевкѣ, Острогожскаго уѣзда, при Николаевской церкви.

3) Въ хут. Казаривѣ, Валуйскаго уѣзда, при Николаевской церкви.

4) Въ с. Рождественномъ, того же уѣзда, при Христо-рождественской церкви.

5) Въ дер. Полянѣ, Новохоперскаго уѣзда, при Покровской церкви.

6) Въ с. Отскочномъ, Задонскаго уѣзда, при Архангельской церкви.

7) Въ с. Нагольной, Острогожскаго уѣзда, при Всѣх-святской церкви.

8) Въ сл. Александровкѣ, Острогожскаго уѣзда, при Троицкой церкви.

9) Въ хут. Полавскомъ, Богучарскаго уѣзда, при Николаевской церкви.

10) Въ с. Голдаевкѣ, Коротоявскаго уѣзда, при Николаевской церкви.

11) Въ с. Червасской, Павловскаго уѣзда, при Петропавловской церкви.

12) Въ с. Новосильскомъ, Землянскаго уѣзда, при Покровской церкви.

13) Въ с. Третьякахъ, Новохоперскаго уѣзда, при Николаевской церкви.

14) Въ с. Бвяжомъ, Валуйскаго уѣзда, при Архангельской церкви.

15) Въ с. Тамбовской Мазѣ, Воронежскаго уѣзда, при Покровской церкви.

16) Въ сл. Старой Мѣловой, Богучарскаго уѣзда, при Архангельской церкви.

Б) Цсаломщическія:

1) Въ сл. Харьковской, Бирюченскаго уѣзда, при Митрофановской церкви.

2) Въ сл. Лутовиновой, того же уѣзда, при Покровской церкви.

3) Въ с. Нагольной, Острогожскаго уѣзда, при Покровской церкви.

4) Въ сл. Маниной, Богучарскаго уѣзда, при Георгіевской церкви.

5) Въ сл. Свноровѣ, того же уѣзда, при Вознесенской церкви.

6) Въ сл. Богородицкой, того же уѣзда, при Богородицкой церкви.

7) Въ сл. Марьевѣ (Пирогово), Бирюченскаго уѣзда, при Покровской церкви.

8) Въ сл. Марьевѣ, Острогожскаго уѣзда, при Троицкой церкви.

9) Въ с. Танцыряхъ, Новохоперскаго уѣзда, при Дмитріевской церкви.

10) Въ с. Калининѣ, Задонскаго уѣзда, при Архангельской церкви.

11) Въ с. Скорикскомъ, Коротоякскаго уѣзда, при Троицкой церкви.

12) Въ с. Верхнемъ Иворцѣ, Бобровскаго уѣзда, при Архангельской церкви.

13) Въ с. Сѣряковой, Богучарскаго уѣзда, при Предтечѣвской церкви.

14) Въ с. Роговатомъ (Прогорълоо), Навнедѣвицкаго уѣзда, при Троицкой церкви.

15) Въ с. Бругломъ, Боротоявскаго уѣзда, при Покровской церкви.

16) Въ с. Дервунской, Валуйскаго уѣзда, при Тихвинской церкви.

17) Въ с. Солонецкомъ, Боротоявскаго уѣзда, при Иоанно-Богословской церкви.

18) Въ с. Малой Знаменкѣ, Валуйскаго уѣзда, при Николаевской церкви.

19) Въ г. Бобровѣ, при Николаевскомъ соборѣ.

20) Въ с. Плюхинѣ, Боротоявскаго уѣзда, при Покровской церкви.

21) Въ с. Патовиной, Бобровскаго уѣзда, при Симеоновской церкви.

22) Въ г. Павловскѣ, при Смоленской церкви.

23) Въ с. Буянкѣ, Богучарскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви.

24) Въ с. Богословскомъ (Петино), Воронежскаго уѣзда, при Богословской церкви.

25) Въ с. Богачкѣ, Валуйскаго уѣзда, при Иоанно-Богословской церкви.

26) Въ с. Варваровкѣ, Бирюченскаго уѣзда, при Казанской церкви.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—О вакантныхъ мѣстахъ.

Редакторъ офіціального отдѣла,

Секретарь Консисторіи *А. Вишницкій*.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 ШЛЯ.

№ 9

1908 года.

С Л О В О

на день Свѣтлаго Христова Воскресенія ¹⁾.

Христось Воскресе!

Вотъ два слова, которыя на устахъ христіанъ всего міра въ этотъ свѣтлый, торжественный праздникъ! Уже много лѣтъ въ обращеніи у христіанъ это столь несложное выраженіе пасхальнаго привѣтствія, но всякій разъ оно наполняетъ сердце истинно вѣрующаго несказанною радостію, вѣщая ему непреложно о рѣшительной побѣдѣ свѣта и жизни

¹⁾ Произнесено въ Митрофановомъ монастырѣ при архіерейскомъ богослуженіи.

надъ мракомъ и смертію. Ликовствуетъ и радуется христіанинъ, не страшась уже болѣе смерти и не ужасаясь узъ преисподняго мрака: «Воскресе Христосъ, и смерть упразднится; воскресе Христосъ, и адъ павнися; воскресе Христосъ, и вся исполнишася свѣта: небо же и земля и преисподняя». — Да, братіе-христіане, велико значеніе для насъ и для всего міра чудеснаго событія—воскресенія Христова—и такъ велико, что къ нему даже не приложима никакая мѣра, никакое число. Но значеніе (для насъ) этого событія еще поразительнѣе является въ своемъ величіи при взглядѣ на него съ отрицательной стороны. Если бы Христосъ остался своею пречистою плотію во гробѣ, если бы Онъ не воскресъ; если бы Каіафа оказался правымъ, а Иродъ и Пилать мудрыми,—то чѣмъ явнымъ оказался бы міръ, какъ не сплошной безсмыслицей, царствомъ зла, бѣдъ и скорбей, царствомъ лжи и обмана и, наконецъ, смерти съ ея ужасными послѣдствіями?... Ибо если бы такая жизнь, какъ жизнь совершеннаго Праведника, не могла одолѣть исконнаго врага жизни, то что бы могло или кто бы могъ одолѣть его? и какая бы оставалась надежда въ будущемъ? Если бы Христосъ не воскресъ, то кто же могъ воскреснуть?... Но Христосъ воистину воскресъ, и «жизнь жительствуетъ», жизнь получила свой смыслъ, свою цѣль и достоинство.

Какой же смыслъ жизни и въ чемъ заключается цѣль ея? Тщетно, братіе, мы стали бы искать удовлетворительнаго отвѣта на это въ памятникахъ человѣческой мысли. Правда, естественный умъ человѣческій много положилъ трудовъ на разрѣшеніе труднѣйшаго и мучительнаго вопроса о смыслѣ и цѣли жизни и много далъ самыхъ разнообразныхъ отвѣтовъ на него, но ни одинъ изъ нихъ не можетъ всецѣло удовлетворить человѣка, разъяснить ему всѣхъ загадокъ и противорѣчій жизни и дать незыблемую опору для жизни и дѣятельности. Можно рѣшительно утверждать, что умъ человѣческій, какъ видно изъ самостоятельныхъ его опытовъ въ изслѣдованіи «тайны жизни», не въ состояніи разрѣшить

вопроса о сей тайнѣ. Это и естественно. Человѣкъ явился въ міръ не съ самаго начала возникновенія міра; онъ получилъ бытіе уже въ процессѣ міровой жизни, и уже по этому самому ничего не могъ и не можетъ видѣть въ жизни міра внѣ этого процесса. Его умъ—не творецъ, не владыка міро-зданія; онъ не былъ свидѣтелемъ устройства міра и не знаетъ, къ чему направлена его жизнь. Поэтому, имѣя возможность изучать и познавать міръ въ его существующемъ состояніи и въ его внѣшнихъ проявленіяхъ, умъ человѣка не можетъ сказать ничего опредѣленнаго о началѣ, внутренней сущности и конечной цѣли бытія; къ тому же умъ человѣческій, по безпристрастному наблюденію надъ его дѣятельностью, оказывается не совсѣмъ въ нормальномъ, вполне здоровомъ состояніи, и потому не можетъ свѣтло и правильно отражать въ себѣ сущности вещей.—Нѣтъ, братіе, не къ естественному человѣческому уму намъ нужно обратиться за разрѣшеніемъ столь важнаго вопроса о смыслѣ и цѣли жизни, а надлежитъ прибѣгнуть: для того къ высшему, совершеннѣйшему Уму, слова Котораго заключены въ Божественномъ писаніи, къ тому Уму, Который сотворилъ и поддерживаетъ все существующее, и Которому поэтому въ совершенствѣ извѣстны начало, сущность и конечная цѣль всякаго бытія. Въ своемъ откровеніи самъ Богъ явился на помощь человѣку и сообщилъ ему все, сколько вмѣстить можетъ, что нужно для разрѣшенія сокровенной тайны жизни.—Что же говорить о семъ откровеніи Божіе?

А вотъ что, братіе: Богъ, создавшій міръ, проявилъ въ немъ славу свою, иначе сказать, свои совершенства. И міръ, какъ твореніе Божіе, долженъ возвратитъ Ему эту славу. Въ этомъ возвращеніи Творцу славы Его и заключается цѣль и смыслъ міра во всей его совокупности, начиная отъ великихъ міровыхъ свѣтилъ и до послѣдней былинки и полевой

лили. И міръ, дѣйствительно, осуществляетъ эту цѣль, почему слово Божіе и говоритъ, что «небеса повѣдаютъ славу Божію» (Пс. 18, 1) (Пс. 96. 6), и «вся земля исполнь славы Его» (Ис. 6, 3). Человѣкъ, какъ часть сотвореннаго Богомъ міра, не можетъ быть исключень изъ этой общей цѣли. Но, какъ вѣнецъ творенія, какъ обладающій богоподобнымъ духомъ, съ его разумомъ и свободой, какъ ощущающій въ груди своей велѣнія божественнаго закона, какъ «умаленный малымъ чимъ отъ ангель», какъ твореніе Божіе исключительное, человѣкъ призванъ осуществлять общую для него съ міромъ цѣль тоже исключительнымъ образомъ. Если вся природа *безсознательно* повѣдаетъ славу Божію, говоритъ о совершенствахъ Творца,—то человѣкъ можетъ и долженъ *сознательно* стремиться къ отраженію въ себѣ и въ своей жизни этихъ совершенствъ путемъ *сознательнаго* и свободного осуществленія нравственныхъ законовъ, данныхъ ему Творцомъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ недаромъ сказалъ своимъ послѣдователямъ: «Будите совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть» (Мѡ. 5, 48). Вотъ это и есть тотъ высочайшій идеалъ, тотъ свѣточъ, который, какъ путеводная звѣзда, долженъ горѣть предъ духовнымъ взоромъ человѣка во все время его житейскаго пути. Это не то значить, что Христосъ требуетъ отъ человѣка равенства Богу, безусловнаго совершенства. Человѣкъ земной, ограниченный по бытію и по силамъ, никогда не въ состояніи достигнуть сего высочайшаго идеала. Но это значить:—насколько позволяютъ человѣку условія его земнаго бытія, долгъ cadaго изъ насъ подражать во всякій моментъ своей жизни Небесному Отцу нашему, подражать въ томъ, въ чемъ мы можемъ подражать, и подражать такъ, какъ это можно сдѣлать при условіяхъ нашего земнаго бытія. Овъ, Отецъ Небесный, милосердъ,—да будемъ и мы милосердны; Онъ

абсолютная благодать и добро,—да будемъ и мы добрыми; Онъ правосуденъ и справедливъ,—да будемъ и мы справедливыми; Онъ безконечная, высочайшая любовь,—пусть и для насъ любовь будетъ высшимъ началомъ нашей жизни и дѣятельности. Онъ такъ возлюбилъ насъ, что Сына Своего послалъ за насъ на крестную смерть,—станемъ любить и мы всѣхъ до готовности «положить душу свою» за подобныхъ себѣ, ибо «больше сія любви никтоже имать».—Черезъ это человекъ становится дѣятельнымъ участникомъ въ той великой работѣ созиданія Царства Божія на землѣ, прочное начало которой положено дѣломъ Воскресшаго Христа и конечная цѣль которой—торжество добра и правды, полное откровеніе славы Божіей; въ то же время черезъ это участіе въ подготовительной работѣ человекъ осуществляетъ свою прямую цѣль и сообщаетъ полный и истинный смыслъ своей жизни. Никакія внѣшнія условія не могутъ препятствовать осуществленію этой великой цѣли. Для рабовъ и свободныхъ, для богатыхъ и бѣдныхъ, для знатныхъ и незнатныхъ, для ученыхъ и неученыхъ, для іудеевъ и эллиновъ—оно одинаково доступно. Никакія разрушительныя силы природы, никакой общественный строй, никакая среда—не могутъ положить преграды этому созиданію Царствія Божія. Напротивъ, даже самыя худшія условія своей жизни человекъ можетъ содѣлать орудіемъ для достиженія своей высшей цѣли. Твердая и непоколебимая вѣра въ то, что жизнь человека дана ему Богомъ, что всемогущая и премудрая рука Божія правитъ міромъ, что, слѣдовательно, все, происходящее въ мірѣ, совершается по волѣ Божіей и съ премудрой цѣлю,—вѣра во все это всегда поможетъ ему стать выше всего внѣшняго, принимать внѣшнія бѣдствія и злостраданія не какъ несправедливо постигшее его несчастіе, а какъ нравственные уроки, даруемые ему для его же собственной пользы, какъ помощь

въ дѣлѣ осуществленія высшей цѣли своего бытія. Физическія бѣдствія и страданія, посколькѣ они вызываютъ въ человѣкѣ сознаніе его ничтожества, могутъ воспитывать въ немъ чувство смиренія, сознаніе своихъ немощей, а это то сознаніе и составляетъ коренное условіе обнаруженія въ человѣкѣ славы Божіей, ибо «сила Божія въ немощи совершается», какъ говоритъ апостоль Павелъ (2 Кор. 12, 9). Даже смерть—это величайшее съ чисто-человѣческой точки зрѣнія зло—даже и она теряетъ для человѣка свой страшный обликъ при мысли о побѣдѣ ея, Воскресшемъ Христѣ, ибо человѣкъ-христіанинъ вѣруетъ, что «если его земной домъ», т. е. тѣло, разрушится, то онъ имѣетъ жилище отъ Бога на небесахъ, «домъ нерукотворенный, вѣчный» (2 Кор. 5, 1). Только тѣло его обратится въ землю, изъ которой оно создано, а духъ возвратится въ Богу, «иже даде его» (экл.), и тамъ въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца своего онъ будетъ продолжать свою личную жизнь въ общеніи съ Богомъ, наслаждаясь блаженствомъ созерцанія славы Божіей соотвѣтственно тому, въ какой степени въ теченіе своей земной жизни онъ осуществлялъ эту славу, участвуя въ созиданіи Царства Божія.

Братіе-христіане! Празднуя нынѣ Христово возстаніе изъ гроба и «иного житія вѣчнаго начало», совозстанемъ днесь воскресшему Христу и «начнемъ ходити въ обновленіи жизни нашей». Заботясь въ предѣлахъ законно-дозволеннаго и естественнаго, «яко плоть носяще», о потребностяхъ нашей жизни, о созиданіи земного нашего счастья, удвоимъ свою духовную бдительность и направимъ всѣ свои нравственныя силы къ тому, чтобы намъ стать дѣятельными участниками въ дѣлѣ созиданія Царствія Божія, которое есть *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ*. Да будетъ попеченіе наше о семъ Царствіи Божіемъ всегда первымъ и главнымъ дѣломъ у насъ и основнымъ правиломъ нашей жизни; забота же о

благахъ земныхъ пусть прилагается нами постольку, поскольку эти временныя блага могутъ содѣйствовать достиженію главной цѣли нашей жизни или, по крайней мѣрѣ, могутъ не препятствовать исполненію нашего небеснаго предназначенія. Тако «да живемъ» отнынѣ «не себѣ» и міру, «во Умершему за насъ и Воскресшему!» (2 Кор. 5, 15). Аминь.

Свищевникъ *Василій Миловановъ*.

Пастырство въ идеѣ и въ жизни.

Въ нашемъ отечествѣ совершается великій судебный процессъ: предъ судомъ страны стали всѣ, кто такъ или иначе участвовалъ въ укладѣ народной и государственной жизни, кто вольно или невольно, кто по положенію—по власти, предоставленной ему закономъ, кто добровольно—по собственной инициативѣ вторгнулся въ эту жизнь, направляя ее по тому или иному теченію, кто тащилъ ее къ славѣ, или позору, кто такъ или иначе способствовалъ ей болѣзненнымъ процессамъ, приведшимъ въ настоящее состояніе безвадежья. Все, чѣмъ жила наша родина, все, что полагалось въ основу ея государственности, что шагъ за шагомъ создавалось въ ней, все это подверглось историческому изслѣдованію и строгому критицизму.

Какъ въ положеніи трудно больного для установленія діагноза жизнь его изслѣдуется аб ово, такъ и въ болѣзненныхъ процессахъ нашей родины изученіе и изслѣдованіе тысячелѣтней исторіи ея, добросовѣстный пересмотръ всѣхъ факторовъ жизни ея, должны считаться непремѣннымъ залогомъ и условіемъ оздоровленія государственнаго организма.

Весьма естественно, что подлежащей оцѣнкѣ подверглась и дѣятельность нашего духовенства, какъ главнѣйшаго фак-

тора народной жизни, слагателя духовной физиономии народа; эта самая старая, древняя культурная сила народной жизни, участвовавшая въ творествѣ ея во всѣ періоды ея постепеннаго развитія и имѣвшая самое могущественное, самое ровное значеніе для жизни нашего отечества. И это въ порядкѣ вещей: нѣтъ такого уголка въ народной жизни страны, куда бы ни проникало вліяніе духовенства, гдѣ бы духовенство не играло видной роли; вѣдь только съ эры христіанства на Руси начала слагаться, опредѣляться физиономія нашей родины, какъ цѣлаго государства, и насадителями вѣры Христовой одновременно завладывались и первые камни христіанской государственности взаменъ древне-языческихъ основъ жизни.

Слѣдовательно, постепенно слагавшаяся русская государственность, слагавшаяся отчасти по камертону религіозныхъ вождей страны, и въ основѣ, и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, имѣла зачаточныя сѣмена пастырской работы. Пастыри—это первые каменьщики и самый отвѣтственный цементъ въ развитіи нашей жизни. Отсюда и отвѣтственность за историческіе грѣхи и ошибки отчасти падаютъ на наше духовенство. Отсюда и при оцѣнкѣ дѣятельности духовенства берется не одинъ настоящій моментъ нашей исторіи и не одинъ родъ его дѣятельности—чисто пастырскій, но въ совокупности вся исторія жизни страны и не только религіозная сторона этой жизни, но и социальный строй ея, насколько все это развивалось въ зависимости отъ пастырскаго вліянія на ходъ исторіи.

Нѣтъ ничего удивительнаго, если въ этой оцѣнкѣ, въ виду чрезвычайно громаднаго матеріала, скопившагося на протяженіи тысячелѣтней исторіи за и противъ пастырской дѣятельности, проявилось много пристрастнаго, явно несправедливаго, если всконные враги церкви, воспользовавшись

моментом исторической необходимости «переоцѣнки цѣнностей», излили всю злобу, желчь на духовное сословіе, много мѣшавшее имъ въ противо-церковной работѣ, но такихъ порицателей духовенства, отождествляющихъ сословную корпорацію съ самою церковью, не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣми, кто, горя истинною любовью, въ дѣлу пастырства, имѣетъ мужество открыто указать на дефекты пастырской дѣятельности, дабы общими усиліями направить эту дѣятельность къ ея истиннымъ задачамъ.

Тѣмъ неумѣстнѣе здѣсь отстаиваніе во что бы то ни стало, «во имя какой-то корпоративной чести», по принципу «невыношенія сора изъ избы», однихъ положительныхъ сторонъ пастырской дѣятельности и въ особенности со стороны тѣхъ защитниковъ ея, которые, пристегивая къ революціонному движенію всякую попытку, по самымъ чистымъ побужденіямъ, освѣтить настоящее положеніе вещей, забываютъ, что безъ этой всеобщей переоцѣнки нашей жизни дальнѣйшая здоровая жизнь государства невозможна, забываютъ, что, и безотносительно къ революціонному движенію, эпоха дореформенная, полная хаоса, дала несомнѣнные признаки близящагося распада нашей страны.

Вотъ почему требуется особое чутье, самое честное отношеніе къ критицизму, чтобы справедливое обвиненіе встрѣчало не враждебное отношеніе, а сознательное, проникнутое мыслию впродъ избѣгать доказанныхъ дефектовъ и тѣмъ самымъ идти навстрѣчу возрожденческому процессу.

Порицая современную дѣятельность духовенства, никто, но крайней мѣрѣ изъ лагеря доброжелательныхъ порицателей, не рѣшится игнорировать условій этой дѣятельности, такъ или иначе парализующихъ ее, никто не станетъ спорить и о счастливыхъ исключеніяхъ даже и при наличныхъ условіяхъ; намъ думается, что никто и не потребуетъ, чтобы со-

временное духовенство мгновенно возродилось; этого также трудно требовать, какъ безъ прописанія больному лекарства, безъ серьезнаго леченія ожидать отъ больного органическимъ порокомъ полнаго выздоровленія; мы должны пока честно сказать: да, мы доселѣ шли не тѣмъ путемъ, какимъ должны идти.

При оцѣнкѣ своей дѣятельности само духовенство разошлось. Въ то время, когда у однихъ—меньшинства—хватило мужества сказать о самихъ себѣ, что «мы пастыри не на должной высотѣ», другіе, а таковыхъ большинство, желая сохранить для собственнаго спокойствія *statu quo*, высыпаютъ на арену печати своихъ защитниковъ, стыдливо перечисляющихъ историческія заслуги духовенства, забывая, что и Римъ когда-то былъ красою міра.

Очевидно, здѣсь, при оцѣнкѣ пастырской дѣятельности, происходитъ большое недоразумѣніе. И это недоразумѣніе происходитъ на весьма серьезной почвѣ, по весьма важному вопросу, а именно по вопросу о томъ: какъ понимать самое пастырство—разсматривать ли его въ смыслѣ апостольскаго служенія и смотрѣть на пастырей, какъ на продолжателей великаго дѣла апостольскаго, или же брать его въ смыслѣ житейскомъ, какъ оно вылилось въ условіяхъ современной жизни, считаясь съ неизбежностью и, слѣдовательно, допустимостью отступленія отъ пастырскаго идеала: Вопросъ чрезвычайно важный.

Ибо если брать его въ первомъ смыслѣ и разсматривать исключительно съ точки зрѣнія высоты апостольскаго служенія и ни на одну іоту не поступаться въ пользу неблагоприятныхъ условій современности, то что собственно вѣскаго останется въ рукахъ защитниковъ современнаго духовенства, если же брать его въ послѣднемъ смыслѣ, то что собственно истинно-пастырскаго можно признать въ современномъ пастыр-

ствѣ. Не думаемъ, чтобы кто-либо изъ самыхъ свисходительныхъ пастырей сталъ разсматривать свое пастырское служеніе не со стороны источника, откуда оно получило свое начало и основаніе, а со стороны того мутева и засоренія, въ какомъ оно оказалось за свою двухтысячелѣтнюю исторію. Отступленія отъ идеала не должно быть.

Становясь же на послѣднюю точку зрѣнія, мы должны признать, что высокіе идеалы пастырства на протяженіи вѣковъ, подъ давленіемъ многихъ историческихъ и бытовыхъ условій жизни, постепенно понижались и самая идея пастырства засаривалась, покрывалась плѣсенью, пока не свелась въ большинствѣ случаевъ къ простому требоисправленію, такъ что и защитникамъ современнаго пастырства приходится защищать пастырство не въ идеалѣ его, а скорѣе какъ ремесло. При чемъ въ постепенномъ, но неуклонномъ своемъ пониженіи идея пастырства настолько удалилась отъ своего первоисточника въ сознаніи самого духовенства, что современные кандидаты пастырства вступаютъ въ отправление своихъ обязанностей съ потемненнымъ понятіемъ о пастырскомъ долгѣ, понятіемъ, вывошеннымъ не на идеалахъ пастырскаго служенія, а на фактахъ и примѣрѣ окружающей обстановки зауряднаго пастырскаго житья-бытья.

Идеалы пастырства задалбливаются теоретически по книжкамъ въ учебныхъ заведеніяхъ, но ни сама школа, ни сама жизнь, ни примѣръ пастырей не возбуждаютъ, не возгрѣваютъ молодого пастыря возвыситься до апостольскаго идеала пастырства.

Идеалисты на школьной скамьѣ — скоро опрощаются, становятся правниками въ жизни. Въ былое, еще не такъ отдаленное время отъ кандидатовъ священства по крайней мѣрѣ требовалось, чтобы таѣ называемую ставленную грамоту, вручаемую каждому вновь посвященному іерею на постоянное

памятованіе о пастырскомъ долгѣ, они знали наизусть, а въ настоящее время и этого не требуется, и грамота, оставаясь обязательною для священника, какъ видъ на священство, вывѣшивается въ кабинетѣ пастыря на видномъ мѣстѣ, но такъ высоко, высоко, что если бы и захотѣлось когда-либо прочесть или навести справку объ апостольскихъ требованіяхъ, предъявленныхъ къ священству, то не достанешь ее..., и виситъ она, какъ нѣмой упрекъ, до самой кончины пастыря.

Весьма естественно, что съ пониженіемъ пастырскаго идеала и сами пастыри стали смотрѣть на себя, какъ на требоисправителей, раздѣляя сами себя на исправныхъ и неисправныхъ требоисправителей. Батюшка неопустительно служитъ, говоритъ по книгамъ печатныя проповѣди, безотлагательно совершаетъ требы—значитъ онъ добросовѣстный исполнитель своего долга и больше отъ него ничего и не потребуетъ ни начальствомъ, ни собственной совѣстью. И наоборотъ. Въ такомъ взглядѣ на задачи пастырства лежитъ глубокое заблужденіе, губящее все дѣло пастырства.

Нужно ли говорить о томъ, насколько слабы эти требованія по идеѣ истиннаго пастырства.

Пастыри—не чиновники, пишущіе входящія и исходящія книги. Ихъ служеніе особое, исключительное, которое нельзя подвести ни подъ одну норму другого земного служенія. Пастырство и учительство—это исключительное изъ всѣхъ служеній на землѣ. Ихъ дѣло—не механическое, формальное исполненіе извѣстныхъ обязанностей, а дѣло живого вынашиванія души человѣческой. Они непосредственные продолжатели дѣла Божія, дѣла Христова. Господь, создавшій душу человѣческую, отдалъ ее на духовное возрастаніе пастырямъ и учителямъ; они должны растить ее, оберегать, чтобы волки не расхитили ее, будить ее, чтобы она не уснула. Пастыри—это художники, архитекторы души человѣче-

ской, отвѣчающіе за всѣ ея искривленія такъ же, какъ отвѣчаетъ садовникъ за врученный на воздѣлываніе ему хозяиномъ садъ. Что стало бы съ душою человѣка, если бы представленный въ нему пастырь лишь нѣсколько разъ въ жизни прикоснулся къ ней и то формально, при совершеніи только необходимыхъ таинствъ, оставляя ее одинокой во всю жизнь, давая ей возможность питаться дурными соками.

Не то же ли, что и съ тѣмъ садомъ, въ который представленный садовникъ появлялся бы лишь разъ-два въ годъ и то для собираянія плода? Какіе плоды онъ нашелъ бы въ такомъ садѣ?!

Повторяемъ—служеніе пастырское исключительное: это служеніе полужемное, полунебесное; формальное же пастырство—не истинное пастырство; народъ безсознательно чувствуетъ, что такое пастырство не удовлетворяетъ; онъ не цѣвить его и прибѣгаетъ къ услугамъ такого пастырства, какъ къ чему-то неизбежному, по необходимости, но онъ, не крича, болитъ по истинному пастырству и за тысячу верстъ, по наслышкѣ, идетъ искать истиннаго пастыря.

Иначе чѣмъ объяснить все еще продолжающееся пилигримство многомилліоннаго православно-русскаго народа всѣхъ сословіи и званій въ Бронштадтъ?

Съ какою цѣлью въ продолженіе цѣлыхъ лѣтъ туда стебается народъ изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ Россіи? Чего онъ тамъ ищетъ? Истиннаго пастыря?! Не странно ли... Нѣтъ такого города, нѣтъ села въ Россіи, откуда не побывало хотя нѣсколько поселянъ у Бронштадскаго пастыря.

Что чувствовало, какую думу думало про себя православно-русское духовенство, когда его овцы потянулись въ далекій сѣверный городъ искать молитвеннаго утѣшенія у невѣдомаго, но близкаго по духу, пастыря?

Вѣдь эти, жаждущіе живой воды, не рискнули бы на

далевій, полный лишенія страднй путь, если бы у нихъ дома были Бронштадскіе пастыри, если бы оскуденіе благодатнаго источнива, утоляющаго духовную жажду, не выталкивало ихъ изъ роднаго гнѣзда на поиски таковаго источнива въ самыхъ отдаленныхъ точкахъ православной земли!

Чѣмъ же вызвано народное пилигримство въ Кронштадтъ? Конечно, не одною любовью къ религіозному бродяжничеству, присущею славянину, какъ объясняютъ въ извѣстномъ лагерѣ религіозное искательство русскаго богоносца.

Народную волну влечетъ туда народная молва о необыкновенномъ пастырѣ-молитвенникѣ..., а образъ такого пастыря издревле созданъ и глубоко лежитъ въ сознаниі народномъ.

Пусть слава объ этомъ пастырѣ и преувеличена, важно даже не то, существуетъ или не существуетъ въ дѣйствительности во всей полнотѣ духовной красоты, созданной народнымъ мнѣемъ, подобный типъ батюшки, важнѣе то, что образъ такого пастыря выросъ и выносился въ сознаниі народа; онъ его повсюду ищетъ и, не считаясь съ препятствіями, тянется къ нему за тысячи верстъ.

Конечно, укажутъ на трудность, невозможность вынашивания пастыремъ каждой приходской души, когда у приходскаго священника тысячи такихъ душъ; скажутъ—возрождать, воспитывать въ отдѣльности каждую душу въ многочисленныхъ приходахъ—дѣло невозможное при самой идеальной настроенности пастыря. Но правда ли это? Если одинъ о. І. Бронштадскій смогъ привлечь и овладѣть цѣлыми сотнями тысячъ душъ, разбросанныхъ на всемъ пространствѣ нашей страны, сумѣлъ управлять неуловимыми движеніями человеческихъ душъ, увлекаая ихъ на подвиги добродѣтели и дѣла благочестія, то какія непреодолимые препятствія могутъ быть въ тому же у сельскаго пастыря, по большей части, всю

жизнь проводящего въ средѣ своей паствы, имъ водительствоваемой отъ купели до гробовой доски?

Да и нѣтъ никакой нужды, чтобы за рѣдкими исключеніями пастырь занимался воспитываніемъ души каждаго прихожанина въ отдѣльности, но необходимо, чтобы всѣ пакомые прихода составляли одно тѣло и одну душу, чтобы всѣ пасомые воспитывались въ полномъ довѣрїи къ своему пастырю и во взаимномъ другъ къ другу довѣрїи.

Созданіемъ такого общаго тѣла и общей приходской души и долженъ записаться пастырь. Для этого имъ должно быть создано такое настроеніе, такая духовная дисциплина взаимодовѣрїя и любви, такая атмосфера, которую вдыхали бы въ себя всѣ члены приходской общины,—ею питались, ею дышали во всю жизнь, ею заражались и ее разносили въ домашніе очаги. Пасомые такой атмосферы не имѣли бы нужды каждый въ отдѣльности постоянно предъ своими глазами видѣть своего пастыря, какъ будильника совѣсти, и, не видя его, они совершали бы и дѣло Божіе, руководствуясь тѣми началами жизни, которыя проводились бы самимъ пастыремъ, плущимъ, какъ полководецъ, впереди своего духовнаго воинства. Военачальника на войнѣ не видятъ задніе ряды, но, воспитанные въ духѣ извѣстной дисциплины, они идутъ за нимъ, предугадывая и предусматривая всякое движеніе его, направленное ко спасенію родины.

Нечего и говорить о томъ, что такая приходская атмосфера можетъ быть создана исключительно обаяніемъ личности пастыря, добраго пастыря, «полагающаго душу свою за овцы», пастыря, не отталкивающаго, а вѣчно зовущаго въ себѣ «всѣхъ труждающихся и обремененныхъ», пастыря-носителя евангельскихъ завѣтовъ, Христова-апостольскаго пастыря, образъ коего заложенъ въ груди, въ сердцѣ каждаго изъ пасъ, но который такъ рѣдко всплываетъ наружу.

Нѣтъ сомнѣнія, что трудно при нашихъ немощахъ воплотить въ себѣ этотъ образъ пастыря: сколько личныхъ жертвъ потребовало бы такое пастырство, но нѣтъ тѣхъ жертвъ, на которыя не пошелъ бы истинный пастырь, желающій спасенія своей паствѣ.

Пусть не говорятъ: сколько препятствій на пути къ созданію такой атмосферы, на пути къ истинному пастырству. На досугѣ можно насчитать очень много такихъ препятствій, но на дѣлѣ существуетъ пока одно непреодолимое препятствіе—это служеніе современныхъ пастырей не по призванію. Призваніе—это такое условіе истиннаго пастырства, безъ котораго немыслимо само пастырство.

Удалите всѣ указываемыя донынѣ въ печати и обществѣ препятствія, создайте самыя лучшія матеріальныя и правовыя условія для пастырства, но посадите на эти мѣста лицъ безъ призванія, и мы все-таки не будемъ имѣть истинныхъ, настоящихъ пастырей.

Призваніе создается не тѣми или иными условіями жизни и службы; оно лежитъ въ духовной природѣ человѣка и преемственно не всегда передается.

Поэтъ, художникъ, писатель не рожаютъ подобныхъ себѣ; только духовенство преемственно выдѣляетъ или поставяетъ изъ своей касты пастырей. Оно неминуемо отдаетъ дѣтей своихъ въ духовную школу безотносительно къ природнымъ индивидуальнымъ дарованіямъ, и эта школа является чѣмъ-то въ родѣ фабрики «пастырей».

У юноши-воспитанника духовной школы—высокія математическія дарованія; быть можетъ, онъ грезитъ открытіемъ новаго закона въ природѣ, а въ перспективѣ у него одно пастырство; другой—поэтическихъ наклонностей, третій—художникъ, четвертый—воинъ, а они выходятъ изъ школы съ званіемъ «кандидатъ священства».

Какіе же изъ нихъ выйдутъ пастыри? На какія жертвы они въ состояніи пойти ради дѣла, къ которому у нихъ нѣтъ призванія? Обманутые въ жизни, кляня свою судьбу, они берутъ это служеніе и въ результатѣ — холодное и даже враждебное отношеніе къ такому служенію, навязанному случайно?

Повторяемъ — безъ призванія нельзя творить. Это значитъ дѣлать до тошноты скучное дѣло, дѣлать изъ-за куска хлѣба; такую работу можетъ еще совершать безсознательно человѣкъ малоразвитой, неподымающійся мыслию далѣе механическаго взмаха пишущей руки, но вультурный членъ общества, сознательно относящійся къ своей работѣ, ея продуктивности, тяготится такою работою и не рѣдко вдается въ крайность, ничего общаго неимѣющую съ дѣломъ службы.

Служеніе не по призванію — тяжелый грѣхъ.

Установлено, что релягіозный индиферентизмъ болѣе всего наблюдается среди воспитанниковъ духовной школы.

Пожалуй это и естественно.

Вотъ почему мы утверждаемъ, что лишь немногіе съ пастырскимъ огонькомъ свѣтятъ настоящимъ евангеліевымъ свѣтомъ, большинство же современныхъ пастырей — случайные пастыри; пастыри не по призванію; это — временно-исправляющіе должность пастырей; замѣстители истинныхъ пастырей; это записыватели входящихъ и исходящихъ номеровъ «книги жизни человѣческой»; это вѣчно спорящіе съ своею совѣстью, до гроба мятущіеся, немирящіеся съ нею. И въ этомъ ихъ вѣчномъ спорѣ, въ личномъ самобичеваніи и самосгораніи отъ точащей мысли бесполезно пройденнаго жизненнаго пути, можетъ быть, единственное ихъ оправданіе предъ людьми и Высшею Правдою.

О такихъ пастыряхъ, пастыряхъ по нуждѣ, можно скорбѣть, плавать и молиться, но защищать ихъ и признавать нормальнымъ положеніе у насъ дѣла пастырства — это зна-

читать безнадежное дѣло дѣлать еще болѣе безнадежнымъ. Самые защитники современнаго пастырства—это люди уже съ затемненною совѣстью, для которыхъ уже нѣтъ мѣста для борьбы; это—сдавшіеся окончательно безъ борьбы; это самые безнадежные въ смыслѣ обновленія и возрожденія; это подлинно «сыны сего вѣка», «плывущіе за вѣкомъ міра сего», болѣе всего боящіеся нарушенія ихъ сытаго покоя; для нихъ безразлично: вѣчное ли спасеніе тамъ—на небѣ или же временное благополучіе здѣсь—на землѣ.

Священникъ *Павелъ Поповъ*.

Приходъ и прихожане.

Нѣсколько дней тому назадъ мнѣ посчастливилось слушать чрезвычайно интересное сообщеніе преосвященнаго Серафима, епископа Орловскаго, посвященное вопросу о возрожденіи приходской жизни въ его епархіи. Это сообщеніе настолько поучительно, что мнѣ хочется подѣлиться слышаннымъ съ читателями «Земли».

Простыми, ясными словами рассказалъ преосвященный то, что онъ предпринялъ для этого важнаго дѣла и какъ отнеслось орловское населеніе къ его дѣятельности. Обративъ вниманіе на упадокъ вѣры въ населеніи, на колебаніе нравственности, на ежедневное побѣдное шествіе зла и порока, еп. Серафимъ рѣшилъ собрать около себя всѣ тѣ силы, которыя могли вести борьбу со зломъ. Силы эти оказались не малыми, но онѣ были разрознены, ихъ надо было собрать воедино, сплотить и воодушевить.

Собравъ въ Орлѣ благочинныхъ и многихъ священниковъ, представителей свѣтской власти, земскихъ дѣятелей, городскихъ гласныхъ,—словомъ пригласивъ «клиръ и міръ»,

преосвященный Серафимъ разсказалъ имъ свою цѣль и путемъ обмѣна мнѣній обрисовалась и предстоящая дѣятельность; опредѣлилась болѣзнь, опредѣлилось и лѣкарство.

Лѣкарство, какъ оказалось, у насъ же подъ рукою. Лѣкарство—это сближеніе прихода съ причтомъ, близкое участіе прихожанъ во всѣхъ хозяйственныхъ дѣлахъ церкви, словомъ, лѣкарство—это возрожденіе приходской жизни.

Съ благословенія епископа духовенство принялось за дѣло, часто неумѣло, неопытною рукою, но искренно, съ горячимъ желаніемъ служить паствѣ не однимъ только совершеніемъ богослуженія и исполненіемъ требъ. Прихожане, въ особенности сельскіе, тоже прониклись общимъ дѣломъ, и пошли на встрѣчу призыву своего архипастыря. Въ большомъ числѣ приходоѡ, болѣе чѣмъ въ *семистахъ* приходоахъ, были образованы приходскіе совѣты изъ нѣсколькихъ членовъ, которые работаютъ надъ улучшеніемъ положенія прихода, *надъ возрожденіемъ приходской жизни*. Послѣдствій явилось много: лучшее содержаніе храмовъ, забота о владбищахъ, расширеніе церковно-приходскихъ школъ, устройство богадѣленъ, открытіе потребительныхъ лавокъ. Въ разныхъ приходоахъ сдѣлано не все это, а кое-что, но положено начало дѣлу, а шагъ за шагомъ все налаживается. Въ одномъ приходѣ, напимѣръ, совѣтъ, вмѣсто того, чтобы сдавать болотистый лугъ въ аренду за пятьдесятъ рублей, улучшилъ землю, засѣялъ травами и теперь тамъ снимается сѣна на тысячу рублей, которые идутъ на общія нужды прихода.

Никакихъ сборовъ новыхъ не требуется, все дѣлается доброю волею, всякая отданная копѣйка является добродетельнымъ пожертвованіемъ,—и копѣечки текутъ, собирая рубля; иные даютъ свой трудъ, работая день-другой на общую пользу.

Жизнь въ деревнѣ стала тяжелою. Пьянство, разгулъ.

губятъ молодежь, побуждая ее на воровство и на грабежъ. Въ этому привело отдаленіе отъ церкви и отвлечь обратно можетъ только возвращеніе къ церкви, чтобы подъ ея покровомъ начать новую жизнь, и начать эту жизнь *приходскою семьей*.

Подъ впечатлѣніемъ рѣчи епископа Серафима, я и обращаюсь въ вамъ:

Осмотрите вокругъ себя и вы увидите стариковъ безпріютныхъ, сиротъ, больныхъ, а лѣтомъ грудныхъ младенцевъ, которыхъ ихъ матери оставляютъ безъ призора, уходя на работы въ поле—для нихъ нужны убѣжища и ясли. Возьмите затѣмъ еще чисто хозяйственные дѣла: наемъ или покупка городского быка для стада, выписка заводчика для всего села, вырытіе общаго колодца, запрудъ рѣки, общій садъ-питомникъ, образцовый огородъ, устройство общественной лавки, въ которой нѣтъ ни обмана, ни обвѣса—все это требуетъ общаго дѣла, общаго соглашенія.

Забота о храмѣ, о школѣ, о кладбищѣ, на которое теперь почти вездѣ посмотришь страшно,—такъ они небрежно содержатся,—неносильны одному церковному старостѣ, ему требуются помощники, и такими помощниками является приходской совѣтъ.

Наша жизнь такъ сложна, духовныя потребности такъ соединены съ житейскими, что надо искать выхода для ихъ одновременнаго удовлетворенія и такимъ выходомъ вездѣ, въ особенности въ сельскихъ приходахъ, являются приходскіе совѣты, которые уже давно указаны намъ святѣйшимъ синодомъ, но до сихъ поръ привились лишь въ немногихъ мѣстахъ.

Вникните въ мои слова и обращайтесь ко мнѣ со всѣми

запросами и сомнѣніями, я по мѣрѣ умѣнія постараюсь ихъ разъяснить. Письма прошу адресовать. (Петербургъ, Бассейная ул., 3) въ редакцію газеты «Земля».

Членъ Гос. Думы *Воейковъ*.

(Газ. «Земля» № 219, 1908 г.).

Къ вопросу объ улучшеніи нашего епархіальнаго органа.

Въ № 8-мъ „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1908-й годъ на страницахъ 472—492 напечатана статья священника о. Константина Попова подъ заглавіемъ: „самое важное дѣло епархіи“.

О. Константинъ Поповъ лично доставилъ мнѣ эту статью и прочиталъ въ моемъ присутствіи. Я указалъ ему на нѣкоторыя неточности, преувеличенія и неудобныя выраженія, могущія возбудить неудовольствія и справедливыя нареканія на автора,—чего, по моему убѣжденію, нужно всячески избѣгать, въ интересахъ общаго дѣла,—и просилъ о. Константина сдѣлать нужныя исправленія или предоста-вить это мнѣ самому. Но о. Константинъ почему-то отка-зался исправить эти погрѣшности и просилъ напечатать его статью безъ измѣненій, что мною и исполнено. Поэтому, въ интересахъ затронутаго въ ней вопроса, я вынужденъ теперь указать на тѣ погрѣшности и недостатки, которыя рѣзко бросаются въ глаза при чтеніи этой статьи.

Прежде всего неточно и неудачно самое названіе статьи: „самое важное дѣло епархіи“, и даже непонятно, къ чему собственно относится это названіе: хочетъ ли авторъ „самымъ важнымъ дѣломъ епархіи“ назвать „общую, органи-

зованную, систематическую, однородную работу для борьбы всего духовенства, какъ одной организаціи“ съ врагами церкви (стр. 479), къ каковой работѣ и борьбѣ онъ призываетъ всѣхъ пастырей, или этимъ именемъ—самое важное дѣло епархіи—авторъ называетъ реорганизацію епархіальныхъ вѣдомостей, какъ одно изъ средствъ для этой борьбы, о чемъ онъ трактуетъ во второй половинѣ своей статьи. Конечно, важна и даже необходима дружная борьба духовенства съ врагами церкви, хорошее дѣло и улучшеніе епархіальнаго органа всѣми законными способами; но ни того, ни другого еще нельзя назвать „самымъ важнымъ дѣломъ епархіи“. Кто ближе знаетъ церковно-приходскую жизнь нашего русскаго народа, тотъ, вопреки мнѣнію о. Константина, полагающаго сущность дѣятельности духовенства во внѣшней борьбѣ съ врагами церкви, безъ сомнѣнія, скажетъ, что гораздо болѣе важнымъ дѣломъ Воронежской епархіи, какъ и другихъ епархій нашей русской церкви, должно признать возрожденіе православнаго прихода, т. е. сближеніе народа съ клиромъ, близкое участіе прихожанъ во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ. Такое всестороннее оживленіе церковно-приходской жизни составляетъ въ настоящее время самую главную заботу архипастырей и пастырей русской церкви. Этотъ весьма важный вопросъ епархіальной жизни затрогиваютъ съ разныхъ сторонъ и многіе сотрудники „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, имена которыхъ хорошо извѣстны. Благодаря статьямъ этихъ тружениковъ, наши Епархіальныя Вѣдомости пріобрѣтаютъ жизненный интересный характеръ. Такой отзывъ объ этихъ статьяхъ и ихъ авторахъ я неоднократно слышалъ отъ людей весьма компетентныхъ, какъ живущихъ въ нашей епархіи, такъ и далеко за ея предѣлами. Поэтому, по меньшей мѣрѣ, страннымъ и несправедливымъ является сужденіе о.

Константина Попова о нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что онѣ „мертвы и далеки отъ жизни“ (стр. 484).

Въ своихъ одностороннихъ сужденіяхъ о мѣстномъ епархіальномъ органѣ о. Константинъ Поповъ пытается свести дѣло на личную почву. На стр. 484-ой онъ пишетъ: „можетъ ли журналъ, реорганизованный по проэкту о. ректора или г. неизвѣстнаго, удовлетворить самую жизнью предъявляемымъ къ нему широкимъ требованіямъ? Конечно, нѣтъ! Это будутъ тѣ же казенныя Епархіальныя Вѣдомости, мертвыя, какъ и нынѣ; настолько далеки отъ жизни, что способны будутъ, какъ и наши Епарх. Вѣдомости, прозѣвать цѣлую революцію въ предѣлахъ своей епархіи, чуждыя духовенству уже по одному тому, что во главѣ ихъ будутъ стоять ректоръ семинаріи, т. е. человекъ почти всегда незнакомый ни съ жизнью приходскаго духовенства, ни съ жизнью православной паствы“. Сколько неправды, и противорѣчій заключается въ этихъ словахъ о. Константина! Если теперешнія Епархіальныя Вѣдомости, въ которыхъ помѣщаются, — за исключеніемъ случайныхъ статей одного-двухъ преподавателей мѣстной семинаріи, имѣющихъ научный историческій характеръ и статей П. В. Никольскаго, несомнѣнно знакомаго съ условіями мѣстной епархіальной жизни, — статьи мѣстнаго же духовенства, кажутся почему-то о. Константину „казенными, мертвыми и далекими отъ жизни“, то почему же такія статьи того же духовенства, — которое и на будущее время несомнѣнно будетъ главнымъ образомъ сотрудничать въ своемъ епархіальномъ органѣ, о чемъ такъ заботится и самъ о. Константинъ, опасаясь, чтобы, при обязательности 30-ти рублеваго гонорара, не былъ „затрудненъ доступъ на страницы нашего журнала многимъ изъ приходскаго духовенства“ (стр. 484), — при проектируемой о. Поповымъ реорганизаціи епархіальнаго органа, сдѣлают-

ся и живыми и близкими къ жизни. Клевещеть о. Константинъ Поповъ на моихъ почтенныхъ предмѣстниковъ по ректорѣ и редакторству, будто они почти всегда были незнакомы ни съ жизнью приходскаго духовенства, ни съ жизнью православной паствы и будто потому, что во главѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей стоятъ ректора, самыя вѣдомости чужды духовенству. Отъ души желаю о. Константину Попову такъ хорошо знать жизнь приходскаго духовенства и православной паствы, какъ знаютъ и знали мои предшественники, изъ которыхъ нѣкоторые были приходскими пастырями еще до вступленія въ должность ректора и редактора (напр. покойный Архіепископъ Димитрій Самбикинъ), а другіе съ честію. проходятъ свое пастырское служеніе послѣ оставленія должности ректора (протоіерей А. М. Спасскій и В. П. Борисоглѣбскій). Да и ищущій эти строки до поступленія на должность ректора и связаннаго съ нимъ редакторства Епархіальныхъ Вѣдомостей всесторонне изучилъ жизнь приходскаго духовенства и православной паствы, а равно и условія жизни раскольниковъ и сектантовъ и средства борьбы съ ними и по должности епархіальнаго миссіонера велъ борьбу съ ними и не мало писалъ по этому поводу. Условія мѣстной епархіальной жизни также нѣсколько уже изучены мною. Поэтому сужденіе о. Константина объ отчужденности ректоровъ-редакторовъ отъ жизни духовенства и паствы ни на чемъ не основано. Я скажу болѣе: если бы редакторомъ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1881—1886 годахъ былъ кто-либо изъ приходскаго духовенства по выбору, какъ нынѣ проектируетъ о. Константинъ, а не ректоръ семинаріи архимандритъ Димитрій (Самбикинъ), то можно съ увѣренностію утверждать, что достоинство епархіальнаго органа, столь процвѣтавшаго въ его время, сильно пострадало бы. Несомнѣнно, что множе-

ство цѣнныхъ въ историческомъ и другихъ отношеніяхъ статей ректора семинаріи архим. Дмитрія именно потому появилось на страницахъ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, что онъ самъ былъ ихъ редакторомъ.

Далѣе, о. Константинъ допустилъ много неточностей вслѣдствіе того, что при написаніи своей статьи черпалъ свѣдѣнія изъ вторыхъ и даже третьихъ рукъ, не позаботившись провѣрить ихъ по первоисточникамъ. Такъ, напр., въ своихъ сужденіяхъ о сравнительномъ достоинствѣ различныхъ епархіальныхъ вѣдомостей о. Константинъ руководствовался не самыми епархіальными вѣдомостями, которыхъ онъ, очевидно, не читалъ, а изданіемъ „Берегъ“ подъ названіемъ „Епархіальные съѣзды“ 1908 г. и даже такими, заслуживающими мало довѣрія, источниками, какъ газета „Биржевыя Вѣдомости“. Отсюда у о. Константина явилось совершенно превратное сужденіе, будто Подольскія Епархіальныя Вѣдомости „преобразованы въ *ежедневную* церковно-общественную газету“ (стр. 474). На самомъ же дѣлѣ Подольскія Епархіальныя Вѣдомости издаются лишь *еженедѣльно* подъ именемъ „Православная Подолія“ по 1½ печатныхъ листа каждый №, такъ что въ мѣсяцъ выходитъ 6 печатныхъ листовъ, это равняется одному номеру „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Свою ошибку о. Поповъ легко могъ бы исправить, если бы взялъ въ руки хотя одинъ № „Православной Подоліи“. Точно также невѣрными оказываются свѣдѣнія о. Константина о реорганизаціонной работѣ въ Ставрополѣ. Прочитавъ въ № 54 „Биржевыхъ Вѣдомостей“ за 1908 годъ, что въ Ставрополѣ „предполагается изданіе *спеціального* органа для борьбы съ сектантствомъ“ и принявъ этотъ слухъ безъ провѣрки за чистую монету, о. Поповъ на немъ построилъ цѣлый рядъ выводовъ. На стр. 480-ой онъ пишетъ: „и такой журналъ

(т. е. реорганизованныя Епархіальныя Вѣдомости) долженъ быть безотлагательно основанъ нами, если мы не захотимъ, чтобы событія захватили насъ врасплохъ, неготовыми, разрозненными и потому слабыми, какъ это уже и было въ, слава Богу, минувшую теперь революцію. Нужно имѣть въ виду, что при свободѣ совѣсти въ нашемъ отечествѣ мы *обязательно вынуждены будемъ*, если не сдѣлаемъ этого добровольно, *основать свой органъ*, какъ вынуждено сдѣлать это теперь духовенство Ставропольской епархіи (см. выше-приведенную корреспонденцію); но ниже будетъ достоинства епархіальнаго духовенства, если оно будетъ *вынуждено*; да и время будетъ упущено“. Сколько путаницы и натяжекъ въ этихъ сужденіяхъ и выводахъ о. Константина! Никакого *спеціального органа* для борьбы съ сектантствомъ въ Ставрополѣ не издается. Изъ Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ которыхъ иногда помѣщаются отрывочныя замѣтки по миссіи, вовсе не видно, чтобы предположеніе объ этомъ спеціальномъ миссіонерскомъ органѣ могло быть осуществлено. Откуда взялъ о. Константинъ, будто духовенство Ставропольской епархіи *вынуждено* основать такой органъ? Все это его поспѣшные выводы изъ газетной статьи. Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости издаются еженедѣльно по 2 печатныхъ листа каждый №, значитъ въ мѣсяцъ выходитъ 8 печатныхъ листовъ. Слѣдовательно, эти вѣдомости хотя по количеству нѣсколько превосходятъ „Подольскія“, которыя о. Константинъ возвелъ въ ежедневную церковно-общественную газету, но уступаютъ „Воронежскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ какъ по количеству печатныхъ листовъ, такъ и по качеству помѣщаемыхъ въ нихъ статей. Чтобы судить о качествѣ статей, помѣщаемыхъ въ Ставропольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ, можно указать, напр., содержаніе послѣдняго (14) № ихъ отъ 5 Апрѣля: половину №

занимаетъ офіціальный отдѣлъ, а въ неофіціальномъ отдѣлѣ помѣщены: 1) Слово въ день Благовѣщенія прот. П. Руткевича; 2) Слово въ недѣлю Ваій епарх. миссіонера С. Никольскаго; 3) Г. Майкопъ (замѣтки по миссіи) и 4) Молитва св. преподобнаго Ефрема—стихотвореніе Н. Θ. Розанова. Таково же содержаніе и другихъ номеровъ.—Удивительно, что о. Константинъ Поповъ не различаетъ понятія: *епархіальный органъ* (т. е. епархіальныя вѣдомости) и *спеціальный органъ для борьбы съ сектантствомъ*. Онъ говоритъ: „мы обязательно вынуждены будемъ основать свой журналъ (по терминологіи о. Попова это значитъ реорганизовать по его проекту Епархіальныя Вѣдомости), какъ *вынуждено* сдѣлать это теперь духовенство Ставропольской епархіи (см. вышеприведенную корреспонденцію) ¹⁾. Можетъ быть современемъ въ Ставрополѣ и будетъ издаваться спеціальный органъ для борьбы съ сектантствомъ. Но какое же это имѣетъ отношеніе къ вопросу о реорганизаціи Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей?

Я не буду подробно разсматривать всѣхъ слабыхъ пунктовъ статьи о. Константина Попова, напр. его соблазнительнаго разсужденія о единственномъ хозяинѣ епархіальнаго органа—редакторѣ неофіціального отдѣла, которому однакожъ „положительно необходимо“ офіціальный редакторъ, какъ представитель епископа въ такомъ важномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, какъ изданіе епархіальнаго органа (стр. 481—483). Очевидно, статья о. Константина Попова написана торопливо, на скорую руку и потому въ ней встрѣчается такъ много неточностей и несообразностей. Не въ томъ бѣда, что о. Константинъ допустилъ эти погрѣш-

---

¹⁾ Здѣсь о. К. Поповъ разумѣетъ № 54 «Биржевыхъ Вѣдомостей» за 1908 годъ, гдѣ сообщался слухъ о предполагаемомъ изданіи въ Ставрополѣ спеціального органа для борьбы съ сектантствомъ.

ности. Каждый человекъ можетъ ошибаться, особенно при спѣшной работѣ. Но о. Попову слѣдуетъ поставить въ укоръ, что, когда ему были указаны недостатки его статьи, онъ не пожелалъ исправить ихъ. А между тѣмъ его статьею, быть можетъ, нѣкоторые, будучи введены въ заблужденіе, будутъ руководствоваться при обсужденіи довольно серьезнаго вопроса объ улучшеніи нашего епархіальнаго органа.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, Ректоръ семинаріи
Протоіерей *Николай Околовичъ*.

Какими интересами жилъ Воронежскій семинаристъ 50 лѣтъ тому назадъ?

Памяти Архіепископа Дмитрія (Самбикина).

Умеръ Архіепископъ Казанскій Дмитрій (Самбикинъ). Это имя принадлежитъ Воронежской Епархіи. Онъ не только уроженецъ Воронежской Епархіи, не только питомецъ Воронежской духовной семинаріи, но и ея наставникъ и ректоръ и видный историкъ Воронежскаго края. И если теперь еще преждевременно оцѣнивать его архицастырскіе труды въ Подольской, Тверской и Казанской Епархіяхъ, то говорить о немъ, какъ о Воронежскомъ дѣятелѣ, вполне законно, потому что онъ работалъ здѣсь болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Не зная лично почившаго, я не возьму на себя задачи охарактеризовать его, какъ наставника и особенно какъ ректора семинаріи. Это вполне уместно сдѣлать многочисленнымъ сослуживцамъ и питомцамъ почившаго. Скажу только, что я слышалъ о немъ еще когда мнѣ было 14 лѣтъ: пріѣхавши въ 1884 г. въ Тамбовскую семинарію изъ духовнаго училища, я часто

слышалъ рассказы о какомъ-то золотомъ вѣкѣ въ семинаріи въ ректорство архимандрита Дмитрія Самбикина. Въ Воронежѣ я познакомился съ многочисленными печатными трудами почившаго. Больше всего меня останавливала въ этихъ трудахъ любовь архипастыря къ агіологіи и вообще къ церковнымъ святынямъ. Говорятъ, что онъ не только самъ на память зналъ дни празднованія всѣхъ святыхъ, но и отъ семинаристовъ требовалъ такого знанія. Затѣмъ—его любовь къ книгѣ, къ рукописи, вообще къ источнику мысли и знанія. Когда я въ должности семинарскаго бібліотекаря, по предложенію прот. В. П. Борисоглѣбскаго, сталъ разбирать бібліотеку редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, я нашелъ тамъ и выдѣлилъ для фундаментальной бібліотеки много цѣнныхъ книгъ, принадлежавшихъ лично архимандриту Дмитрію. Наряду съ книгами, здѣсь были переплетенные сборники брошюръ, которыя въ разрозненномъ видѣ, конечно, пропали бы безслѣдно. Человѣкъ, тщательно собиравшій эти брошюры, очевидно любилъ мысль, цѣнилъ не только крупныя труды, но и случайныя замѣтки. И всюду проглядываетъ опять любовь къ церковнымъ святынямъ и къ агіологіи.

Интересно было бы возстановить процессъ развитія почившаго архипастыря, чтобы установить условія, при которыхъ выработывались такія личности, съ неподкупною любовью къ церкви и церковнымъ святынямъ. Теперь, когда мы какъ бы потеряли гдѣ-то ключъ церковнаго воспитанія духовнаго юношества, такая работа могла бы имѣть и практическое значеніе для нашей духовной школы. Я не имѣю матеріаловъ для такой обстоятельной работы. Но мнѣ хочется подѣлиться съ духовенствомъ Воронежской Епархіи одною случайной находкой—отрывкомъ изъ дневника почившаго архипастыря за время его обученія въ философскомъ классѣ Воронежской семинаріи. Какъ ни отрывочны записи этого

дневника, онъ даютъ нѣкоторыя нити къ пониманію позднѣйшаго настроенія и интересовъ почившаго. Это было пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Чѣмъ же жилъ тогдашній семинаристъ изъ лучшихъ? Церковь, книга, хорошая лекція— вотъ его интересы. Мнѣ хотѣлось бы напечатать тетрадь дневника въ «Воронежской Старинѣ» (VIII вып.) полностью, а теперь я приведу только отрывки.

«Марта 1 (1859 г.). Послѣ двухъ часовъ былъ у о. Инспектора ¹⁾ и говорилъ о своемъ желаніи выписать какой-либо журналъ. Онъ болѣе всѣхъ одобрилъ: «Православное Обзорѣніе», «Руководство для сельскихъ пастырей» и «Душеполезное Чтеніе» и далъ одинъ номеръ Душеполезнаго Чтенія и программу Руководства для сельскихъ пастырей. Рѣшено съ Н. П. Долеринскимъ выписывать руководство для сельскихъ пастырей вдвоемъ, съ тѣмъ впрочемъ, если будетъ слишкомъ хорошо, выписать и второй экземпляръ его же. Сильно желалось выписать мнѣ одному, но нужно повременить, та хрѣмата—въ настоящее время, послѣ, какъ Богъ дастъ, соберусь и на другой на какой-либо... Душеполезное Чтеніе—духовный журналъ—издается свящ. Вик. Сергіевскимъ. Статьи въ немъ помѣщаются болѣе по практическому богословію и въ большой радости духовныхъ—статьи помѣщаютъ священники. Статьи, какъ напр., объ Ангелахъ хранителяхъ, о употребленіи крестнаго знаменія при началѣ всякаго дѣла, о празднованіи воскресныхъ дней—такъ хороши, что мнѣ хотѣлось бы списать, но за краткостью времени отложилъ до будущаго удобнаго случая».

«2 марта. Иванъ Ивановичъ ²⁾ на 1-хъ часахъ читалъ

---

¹⁾ Иером. Наѳанаиль Соборовъ, скончался въ санѣ Епископа, настоятеля Московскаго Спасо-Андроніевскаго монастыря въ 1907 г. См. о немъ нашу Исторію Ворон. Д. Семинаріи, ч. II, стр. 63—64. П. Н.

²⁾ Смирницкій, былъ наставникомъ семинаріи въ 1851—1864 г.г. См. тамъ же, стр. 117—118.

о русских раскольниках—Макарія. На 2-хъ разводилъ бобы, какъ говорятъ,—говорилъ все о томъ, какъ важно для насъ окончить курсъ студентомъ: и мѣсто готовое, хорошее, и невѣста, гдѣ угодно, и особенное вниманіе со всѣхъ сторонъ и много другихъ преимуществъ.

Выписывать журналы рѣшились: 1) и съ Долеринскимъ—Руководство для сельскихъ пастырей. 2) Чернецкій 1-го Ср.—тоже. 3) Странникъ, издав. свящ. Вас. В. Гречулеви-чемъ—Ев. И. Сивсаревъ. На 3-хъ ч. былъ у о. Наѳанайла (инспектора семинаріи) и сказалъ ему какъ о своемъ, такъ и другихъ желаніи выписывать журналы. Онъ съ радости едва не прыгалъ, и въ восторгѣ, когда ему сказалъ, что хочу выписывать Руководство для с. пастырей,—сказалъ: этотъ журналъ издаетъ вашъ землякъ. Не знаю, кого онъ разумѣлъ подъ нимъ.

3 марта. На еврейскомъ классѣ было насъ трое. Вышевскій ¹⁾ отлично объяснилъ чудо («Се двѣ во чревѣ прииметь» ...) и сравнивалъ между собою различныя на еврейскомъ языкѣ значенія слова «дѣва». И такъ заинтересовалъ, что какъ бы невольно заставилъ полюбить еврейскій классъ.

5 марта. Былъ во всенощной въ Крестовой и видѣлъ выносъ Архіерею креста. Особенностей почти не замѣтилъ, кромѣ того, что повругъ престола и столика (посреди церкви), во время кажденія носили 4 ставника по угламъ. Муровать прежде выноса св. креста не муровалъ. Народу было весьма много, такъ что негдѣ было и стоять.

7. Отъ многого чтенія заболѣла голова и я ею сильно страдалъ. Мнѣ захотѣлось въ классѣ прочесть послѣ 2-хъ до прихода Ивана Ивановича на 3 ч. житіе св. Митр. Москов. Алексія—и я успѣлъ, но хоть бы и не успѣвалъ. Такъ дурны были послѣдствія, что послѣ нельзя было заниматься.

---

¹⁾ Былъ наставникомъ въ 1850—1878 г.г. См. тамъ же, стр. 122—123.

8. Ал. Фед. Липскій ¹⁾ изъявилъ въ классѣ неудовольствие, что мало ходятъ, но почти нѣтъ возможности сидѣть на его классѣ, толкуетъ то о навозахъ, то о случаяхъ, а то и хуже, какъ же сидѣть.

10. Добрѣйшій Евф. Макс. Пучковскій ²⁾ допустилъ всѣхъ брать въ библіотекѣ книги, но не всѣ такъ совѣстливы, какъ должно, многіе безъ зазрѣнія совѣсти берутъ книги, не сказавши ему и не записавшись въ книгу. Такихъ хотя мало, но всѣ по любопытству чисто семинарскому сами лазятъ по полкамъ, берутъ книги, пересматриваютъ, переставляютъ, какъ имъ самимъ угодно, и въ одной полкѣ съ богословскими книгами становятся и сельскаго хозяйства или медицины книги. А это привести въ порядокъ весьма трудно, и неудивительно, что Евф. Макс. постоянно обижается и многимъ не даетъ книги. И въ самомъ дѣлѣ, сколько ему трудовъ, онъ добровольно захотѣлъ быть мученикомъ, чтобы другимъ доставить добро. Ему одному и книги нужно искуать, какія кто потребуетъ (изъ нихъ нѣкоторыя лежатъ и наверху), и сверхъ того нужно и записать каждаго въ книгу и усмотрѣть, чтобы чего-либо не унесли и т. п. Ил. Андр. Соколовъ оказалъ свою добродѣтель, предлагая ему свои услуги, и много онъ сдѣлалъ хорошаго, отгоняя другихъ отъ полковъ, и много одолжилъ Евф. Макс.

11. Задумалъ писать задачу: о чествованіи св. мощей, съ тѣмъ, чтобы дома, во время вакаціи, въ день св. Митрофана, произнести.

12. Евф. Макс., по предложенію Ил. Андр. Соколова, рѣшился испросить у о. Инспектора для себя помощниковъ, г. старшихъ. Онъ думаетъ этимъ затруднить насъ, а между

---

¹⁾ Былъ паставникомъ въ 1853—1882 г.г. См. тамъ же, стр. 125—126.

²⁾ Наставникъ въ 1857—1861 г.г., см. тамъ же, стр. 123.

тѣмъ мы всѣ почти съ удовольствіемъ сами напередъ предложили свои услуги, особенно мнѣ сильно хотѣлось быть ему искреннимъ помощникомъ: онъ такъ добръ, особенно ко мнѣ, что совѣстно и не потрудиться для него; къ тому же, черезъ это мнѣ можно будетъ пріотлично разсмотрѣть книги и лучшія изъ нихъ я былъ бы въ состояніи, когда угодно, взять прочесть. Выборъ Ил. Андр. выпалъ на него, на Яв. С. Стефанова, Вс. Ир. Миропольскаго, меня и Н. П. Долеринскаго. Съ этою радостною вѣстію прибыли они ко мнѣ вечеромъ, и я съ удовольствіемъ принялъ ихъ предложеніе.

14. На Ив. Ив. классѣ читалъ: «Гуссъ и Лютеръ», котораго я взялъ себѣ и такъ погнался читать его, что ничего вромѣ и не дѣлалъ, къ тому же и голова заболѣла отъ многого чтенія.

17. Въ первый разъ исполнялъ свою обязанность въ библиотекѣ. Дѣйствительно, претрудно Евф. Максим. было бы безъ этого. Насъ старшихъ было двое: Яв. Ст. и я. Я принялся вписывать бравшихъ въ книгу. Яв. Стеф. преважно расхаживался и смотрѣлъ, чтобы ученики сами не брали книгъ и не уносили. Я предложилъ Евф. Максим., чтобы на день приходило по три старшихъ: одинъ—на верхъ, другой, внизу, а третій—при книгѣ. Подъ конецъ Евф. Макс. благодарилъ насъ за помощь. Предлагалъ намъ книги какія угодно и когда угодно.

18. Похвальная суббота 19-го. Я былъ на несѣдальномъ иѣніи Богородицѣ въ Ильинской церкви. Служили въ придѣлѣ. Образъ Пр. Богородицы былъ положенъ на аналогіи посреди церкви. Четыре раза о. Михайлъ читалъ акаѣистъ и предъ каждымъ пѣли Вѣбранной Воеводѣ—и при концѣ тоже. Діаконъ во время чтенія кадилъ, а передъ чтеніемъ крестообразно съ от. Михайломъ ходилъ со свѣчею, и о. Михайлъ.

вадилъ. Читалъ канонъ. Прежде канона Богородицъ читали канонъ храма—Прор. Илія.

25. Благовѣщеніе Богородицы. Былъ въ ранней обѣдѣ въ Вознесенской, на хорахъ, гдѣ стояли возлѣ меня Арист. Ал. Аристовъ и Алекс. Дм. Протопоповъ. Вас. Пет. Сланскій говорилъ проповѣдь. Слово его в. хорошо одобрено было о. Ректоромъ въ классѣ, оно слишкомъ глубокомысленно. В. П. говорилъ все наизусть, и вышелъ на кафедру безъ тетради. Но проповѣдь его была хоть прекрасна, но отвлеченна и серьезна и в. длинна; почему слушатели сперва слушали покойно, а потомъ начали изъ церкви уходить.— Былъ въ поздней въ монастырѣ. Литургія была Златоустаго; но часы постовые, послѣ часовъ былъ крестный ходъ вокругъ собора монастырскаго. Священники съ иконами попарно, человекъ 40, вышли изъ алтаря и обошли съ Архіереемъ церковь, пѣли канонъ Богоматери. Литургія окончилась въ часъ. Послѣ обѣдни въ монастырѣ, по обыкновенію былъ столъ для нищихъ и страннихъ. День былъ ясный и теплый.

28. Передъ позднею обѣднею былъ у Евф. Максимовича, взялъ у него Богдана Хмѣльницкаго. Говорилъ съ нимъ болѣе о книгахъ по части Философіи и Правствен. Богословіи. Я высказалъ свое желаніе ближе познакомиться съ Правст. Богословіею, и Евф. М., за веимѣніемъ другихъ книгъ, предложилъ мнѣ Прав. Философію Дроздова. Я съ своей стороны обѣщався ему доставить 2-й томъ Хмѣльницкаго. Изъ философскихъ сочиненій онъ особенно хвалилъ Антропологию Шульца, Галича, да нѣмецкихъ, а также французскихъ писателей, имена коихъ не припомню. Предлагалъ мнѣ читать французскія сочиненія, читать въ поллинникѣ, я обѣщався, и онъ, кажется, даетъ какую-то книгу франц., также свои уцѣлѣвшія выписки, прочія онъ отдалъ землякамъ.

Послѣ обѣда, въ 5 ч., былъ у о. Николая Волкова ¹⁾, принесъ ему его выписки изъ логики и психологiи. Его жена, теща и квартирантъ, кажется, гимназистъ пили чай. Я, по приглашенiю о. Николая, сѣлъ близъ дивана въ переднемъ углу и на первый разъ былъ не въ своей тарелкѣ, молчалъ; мнѣ подали чай и я выпилъ два стакана. О. Николай началъ говорить со мною. Первый вопросъ его былъ: «что вы такъ блѣдны? много занимаетесь? вы ослабѣте свои явятiя». Я защищался. Потомъ я попросилъ у него книгу «Богъ въ природѣ». Онъ сказалъ, что ея нѣтъ; одну часть сынъ порвалъ, другая отдана и третья. Я подумалъ, что это отказъ, попросилъ другую (Творенiе какого-нибудь святого). О. Николай началъ рыться въ своихъ книгахъ, говоря: «вамъ бы дать изъ душеспасительныхъ». Вышелъ ко мнѣ съ спискомъ книгъ и началъ отмѣчать тѣ изъ нихъ, которыя мнѣ нравились. Я подумалъ, что эти книги посоветуетъ мнѣ выписать, а онъ предложилъ взять у него прочесть. Я указалъ одну изъ отмѣченныхъ, а онъ предлагалъ и прочiя. Хотя и совѣстно было брать много книгъ, но ободренный ласковостью и просьбою о. Николая, я взялъ у него 8 книгъ (4 кв. Церковной Русской Исторiи Макарія, Богословіе I. Дамаскина, 2 ч. Гомилетики Амфитеатрова и соч. Филарета Московск. «Испытующій»). О. Николай мнѣ совѣтовалъ прочесть сочиненiя Преосв. Игнатiя. Я былъ во всѣхъ его комнатахъ. Выписки изъ психологiи, какъ возьметъ, обѣщався дать мнѣ. Книги выписывать не совѣтовалъ. Добрый о. Николай, не знаю, какъ и благодарить его за его драгоценныя книги. Это пища на всю вакацію, если буду живъ и здоровъ.

Вотъ отрывочныя — записи за одинъ только мѣсяць жизни семинариста. И это подлинный дневникъ, не рассчитанный.

---

¹⁾ Наставникъ въ 1852—1874 г.г., см. тамъ же, стр. 117.

на опубликованіе; это не литературное воссозданіе жизни по памяти, какимъ былъ Дневникъ семинариста И. С. Никитина. Поэтому къ дневнику семинариста Дмитрія Самбикина мы обязаны отнестись съ полнымъ довѣріемъ, какъ къ настоящему человѣческому документу: въ немъ нѣтъ и не могло быть желанія подчеркнуть одни явленія и сгладить другія, нѣтъ и не могло быть желанія нарисовать картину жизни, что неизбѣжно въ литературныхъ дневникахъ. У нашего семинариста только отмѣчаются кратко интересовавшіе его случаи изъ семинарской жизни. Но мы, перечитывая эти краткія отмѣтки, невольно дѣлаемъ общій выводъ о направленіи семинарской жизни, о ея основномъ тонѣ. Какое же это направленіе? Какой основной тонъ?

Семинаристъ посѣщаетъ богослуженіе и со вниманіемъ слѣдитъ за всѣми его, даже мельчайшими, особенностями. Послѣ ранней обѣдни въ великій праздникъ онъ идетъ къ поздней въ монастырь и тамъ простаиваетъ длинную архіерейскую службу. Онъ читаетъ богословскія и церковно-историческія книги, читаетъ до сильной головной боли житіе митр. Алексія Московскаго даже на перемѣнѣ между уроками. Онъ съ наслажденіемъ беретъ помогать наставнику-библіотекару, а для себя за это хочетъ извлечь особую выгоду—въ правѣ брать книги изъ бібліотеки. Какія же это книги? Хотя наставникъ предложилъ брать какія угодно книги, но семинаристъ беретъ книги по философіи и нравственному богословію. По совѣту наставника, онъ соглашается даже читать такія книги во французскомъ подлинникѣ. Съ восторгомъ онъ забираетъ у другого наставника церковно-историческія, богословскія и гомилетическія книги, мечтая питаться ими въ теченіе всѣхъ каникулъ. Съ трогательнымъ увлеченіемъ онъ рассказываетъ о томъ, какъ ему съ товарищами удалось вы-

писать для себя духовные журналы, статьи которых настолько ему нравятся, что онъ хочетъ списать ихъ.

И при этомъ необычайная деликатность къ наставникамъ. Это не холодное уваженіе, это какое-то нѣжное чувство къ Е. М. Пучковскому, желаніе помочь ему, облегчить его трудъ. Хорошая лекція даже по еврейскому языку увлекаетъ семинариста. Но онъ съ нескрываемымъ нерасположеніемъ говоритъ объ урокахъ А. Ѳ. Липскаго по сельскому хозяйству за ихъ прозаически-низменный характеръ, а объ урокахъ И. И. Смирницкаго отзываеся съ нѣкоторымъ презрѣніемъ, такъ какъ находитъ недостойнымъ для наставника говорить о матеріальныхъ выгодахъ студенчества.

Чистый христіанскій идеализмъ—вотъ основной тонъ записей дневника. Юноша, въ критическіе годы переживавшій такія высокія настроенія, даже и не замѣчая своего идеализма, долженъ былъ выработаться въ честнаго и разумнаго церковнаго дѣятеля. И оттого-то потомъ разливалось тепло и любовь тамъ, гдѣ работалъ Дмитрій Ивановичъ Самбининъ, а потомъ Архимандритъ Дмитрій.

Это святое настроеніе, этотъ юношескій идеализмъ мы прочитали въ дневникѣ 1859 года. Съ тѣхъ поръ много воды утекло. Мѣнялись общественныя настроенія. И свѣтскіе, и духовные люди много говорили о плохомъ состояніи духовной школы 50 и 60 годовъ. Произошли, подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній, преобразованія въ духовной школѣ. Но духовная школа по существу не улучшалась, а падала. Потребовалась новая реформа 80-хъ годовъ, поставившая своей задачей возсозданіе церковности. Но паденіе продолжалось «даже до сего дне». И сколько бы ни было новыхъ и новыхъ реформъ, онѣ не поднимутъ духовной школы до тѣхъ поръ, пока внутреннея, независимо отъ внѣшнихъ преобразованій, не возродится христіанскій идеализмъ, который путеводною звѣздою сопро-

воздасть челоуѣку отъ школьной свамьи до гробовой доски. Наше горе въ томъ, что мы потеряли ключъ отъ этого идеализма. Гдѣ онъ? Онъ—въ семьѣ. И такіе люди, какъ Дмитрій Самбикинъ, конечно, принесли въ школу изъ родной духовной семьи любовь къ Церкви Божіей, къ ея свѣтынямъ и уставамъ.

П. Никольскій.

6 апрѣля 1908 г.

Преосвященный Лаврентій, бывшій епископъ Тульскій и Бѣлевскій.

Настоятель Высоко-Петровскаго монастыря.

(† 26 марта 1908 г.).

Только что сошелъ въ могилу высокопреосв. Димитрій, архіеп. Казанскій, какъ смерть вырвала изъ рядовъ нашей высшей церковной іерархіи еще одного маститаго святителя, находившагося съ первымъ въ отношеніяхъ давнишняго и близкаго, по прежнимъ служебнымъ связямъ, дружества. 26 марта въ 6-мъ часу вечера скончался преосв. Лаврентій, бывшій епископъ Тульскій и Бѣлевскій, всего за нѣсколько дней предъ тѣмъ прибывшій въ Москву на должность настоятеля Высоко-Петровскаго монастыря. Почившій принадлежалъ къ числу выдающихся современныхъ іерарховъ и былъ хорошо извѣстенъ Москвѣ по своей предыдущей служебной дѣятельности въ предѣлахъ Московской епархіи.

Преосвящ. Лаврентій, въ мѣрѣ Михаилъ Ивановичъ Некрасовъ, родился 1 ноября 1836 г. въ селѣ Полпинѣ Брянскаго уѣзда, Орловской губ. Первоначальное воспитаніе въ строго-патріархальной семьѣ отца священника, въ близкомъ сосѣдствѣ съ знаменитой Бѣлобережской пустынью,

положило съ молодыхъ лѣтъ на всю его внутреннюю жизнь печать глубокой религіозности. По окончаніи образованія во 2 Орлов. духовн. училищѣ, духовной семинаріи и въ 1861 году въ Кіев. духов. академіи со степенью магистра богословія, 29 сент. того же года онъ былъ назначенъ въ Воронежскую духов. семинарію преподавателемъ сначала словесности, потомъ нравственнаго, обличительнаго богословія и гомилетики. Послужной списокъ показываетъ, что на молодого наставника, сверхъ прямыхъ обязанностей, непрерывно были возлагаемы самыя разнообразныя порученія учебнаго характера. Но скоро его выдающаяся и, видимо, тотчасъ же оцѣненная трудоспособность, получила болѣе широкое примѣненіе: въ 1864 г. онъ былъ рукоположенъ во священника и преемственно занималъ приходы Спасской, потомъ Пятницкой г. Воронежа церквей, а 19 іюля 1866 г. былъ перемѣщенъ на должность законоучителя Воронежской военной гимназіи (впослѣд. Михайловскаго кад. корпуса), на каковой должности и оставался до 1894 года.

Въ теченіе послѣдующаго 28 лѣтняго служенія здѣсь о. Некрасовъ и по выборамъ духовенства и по назначенію епархіальной власти проходилъ самыя разнообразныя должности: былъ членомъ правленій разныхъ духовно-учебныхъ заведеній, членомъ совѣта Братства свв. Митрофана и Тихона, депутатомъ на съѣздахъ духовенства, членомъ, а потомъ и предсѣдателемъ Воронеж. епарх. училищ. совѣта, членомъ Воронеж. дух. консисторіи и проч. Съ какою сердечностію и просвѣщенной опытностію онъ исполнялъ здѣсь обязанности духовнаго воспитателя военнаго юношества, какимъ исключительнымъ пользовался въ глазахъ его авторитетомъ, это видно изъ оцѣнки, данной ему въ приказѣ по корпусу директора генерала Рѣпина отъ 1 сентября 1894 г. при оставленіи о. Некрасовымъ службы здѣсь. „Всѣ слу-

жащіе и кадеты“, — говорится въ приказѣ, — „горячо любили и искренно уважали своего духовнаго пастыря и большинство, даже по выходѣ изъ заведенія, продолжали поддерживать тѣсную связь съ бывшимъ законоучителемъ и духовникомъ, дѣлились съ нимъ своими радостями и просили совѣта и утѣшенія въ минуты горя и сомнѣній“... и еще: „съ слезами на глазахъ разставшись въ іюлѣ мѣсяцѣ съ своимъ духовникомъ и наставникомъ, мы до сихъ поръ чувствуемъ, какую потерю понесъ корпусъ съ уходомъ этого достойнаго человѣка“...

О плодотворности служенія о. Некрасова на другихъ поприщахъ духовно-общественной дѣятельности можно судить какъ по разнообразію обязанностей, ему поручавшихся, такъ и по выдающимся наградамъ, какихъ онъ былъ удостоенъ: кромѣ сана протоіерея и разныхъ орденовъ, онъ былъ награжденъ въ 1892 году палицей.

Особенно о. Некрасовъ славился въ Воронежѣ, какъ замѣчательный проповѣдникъ, послушать котораго стекалось часто множество народа. Глубокій знатокъ Св. Писанія, до конца жизни державшійся правила ежедневно прочитывать по нѣскольку главъ изъ библіи, онъ привыкъ мыслить и говорить библейскими образами и словами св. книгъ. Отсюда крайняя сжатость и въ то же время необыкновенная ясность и простота его проповѣдей по изложенію, глубокая жизненность содержанія и искренность, порой возвышающаяся до вдохновенія. Приходилось слышать, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ такіа проповѣди его были предлагаемы преподавателями ученикамъ, какъ образцы, для заучиванія наизусть.

Овдовѣвъ въ 1886 году, воспитавъ и почти пристроивъ дѣтей, о. Некрасовъ принялъ потомъ въ 1894 г. монашество съ именемъ Лаврентія и былъ возведенъ въ санъ

архимандрита съ назначеніемъ на должность настоятеля Покровскаго миссіонерскаго монастыря въ Москвѣ, а вскорѣ— и благочиннымъ московскихъ монастырей. Въ слѣдующемъ году архимандритъ Лаврентій былъ назначенъ на высокій постъ ректора Московской духов. академіи. Обнаруженныя имъ здѣсь выдающіяся способности, твердость и неуклонность въ исполненіи долга, въ соединеніи со столь важнымъ для администратора чувствомъ такта, были причиною того, что архим. Лаврентій 7 марта 1898 года былъ назначенъ прямо на самостоятельную и при томъ видную кафедру епископа Курскаго и Бѣлгородскаго.

Энергическая дѣятельность покойнаго по разнымъ сторонамъ епархіальнаго управленія, особенно по устройству и обезпеченію—въ значительной степени изъ личныхъ средствъ—благотворительныхъ учрежденій для бѣдныхъ духовнаго званія, была причиною выразившейся въ многочисленныхъ адресахъ глубокой скорби паствы, когда въ іюнѣ 1904 года пр. Лаврентій переведенъ былъ вдругъ на Тульскую кафедру, гдѣ и оставался до февраля 1908 года.

Въ Тульской епархіи, по приведеніи въ порядокъ епархіальныхъ дѣлъ, пр. Лаврентій главное свое вниманіе, какъ и въ Курскѣ, сосредоточилъ на церковномъ учительствѣ, произнося поученія непременно за каждой литургіей и печатая ихъ (обычно безъ подписи въ каждомъ номерѣ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостей, также—на снабженіи средствами благотворительныхъ учрежденій въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Сверхъ того, въ послѣдній годъ своего пребыванія на Тульской епархіи, почившій святитель всецѣло былъ озабоченъ достройкой оставшагося все еще незаконченнымъ обширнаго зданія Бѣлевскаго епарх. жен. училища, жертвуя для того изъ средствъ архіерейскаго дома и личныхъ крупныя денежныя суммы.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 15 февраля сего года пр. Лаврентій былъ уволенъ отъ управленія епархіей и назначенъ настоятелемъ Бѣлевскаго монастыря, а въ началѣ марта былъ, по своей просьбѣ, перемѣщенъ въ Москву съ назначеніемъ настоятелемъ Высоко-Петровскаго монастыря и членомъ Москов. Синод. Конторы. Рѣзкая перемѣна въ служебномъ положеніи тяжело отразилась на здоровьѣ пр. Лаврентія. Въ Москву онъ прибылъ 18 марта уже не вполне здоровымъ, а съ 21 марта слегъ въ постель. Несмотря на всю возможную медицинскую помощь, болѣзнь усиливалась, и 26 марта, исповѣдавшись и причастившись Св. Таинъ, святитель тихо почилъ на рукахъ своихъ дѣтей на 72 мѣ году жизни.

За безпорочную 47-лѣтнюю службу пр. Лаврентій былъ награжденъ многими знаками отличія съ орденомъ св. Владимира 2-й степени включительно. Перу его принадлежитъ множество духовно-литературныхъ трудовъ, особенно проповѣдей, напечатанныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и—въ видѣ особыхъ сборниковъ. Еще въ 60-хъ годахъ онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ *Православнаго Обозрѣнія*. Его статьи здѣсь озаглавливались общимъ наименованіемъ: „*Воронежскія письма*“ и касались вопросовъ, имѣвшихъ въ свое время, а частію и теперь имѣющихъ большой интересъ, напримѣръ: 1) „*Частныя учебныя заведенія для приготовленія дѣтей священно-и церковнослужителей въ семинаріи*“ (Правос. Обзор. 1863, кн. 3); 2) „*Семинаристы-чиновники*“ (1863, кн. 8); 3) „*По поводу пріемныхъ экзаменовъ*“ (1864, кн. 1); 4) „*Что дѣлать съ многочисленнымъ ученикомъ въ семинаріи?*“ (тамъ же); 5) „*Мысль о Воронежскомъ церковномъ братствѣ*“ (1864, кн. 3). Здѣсь же имъ былъ помѣщенъ цѣлый рядъ статей подъ заглавіемъ: „*По поводу преобразованія ду-*

ховно-учебныхъ заведеній“ (1863, кн. 10; 1864, кн. 4, 10, 11). Здѣсь же, наконецъ, имъ были помѣщаемы проповѣди на разные случаи и назидательныя бесѣды. Послѣднія печатались во множествѣ и на страницахъ *Душеполезнаго Чтенія* въ теченіе почти всего періода редактированія этого журнала прот. В. П. Нечаевымъ (впослѣд. пр. Виссаріонъ, нынѣ умершій). Одновременно онъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ *Воскреснаго Чтенія*, *Пастырскаго Собесѣдника* и *Епархіальныхъ Вѣдомостей* (въ нѣсколькихъ епархіяхъ). Изъ множества напечатанныхъ почившимъ святителемъ отдѣльныхъ изданій укажемъ только болѣе значительныя: 1) *„Слова и рѣчи“*, 1881 г. — книга, представляющая изъ себя въ настоящее время библиографическую рѣдкость, 2) *„Добрый пастырь“*, 3) *„Вѣкъ апостольскій“*, 4) *„Жизнь св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго“*, 5) *„Жизнь Антонія, архіепископа Воронежскаго“*, и сборники проповѣдей подъ заглавіями: 6) *„Первая седмица великаго поста“*, 7) *„Св. Четырдесятница“*, 8) *„Страстная седмица“*, 9) *„Жизнь Пресв. Богородицы“*, 10) *„Слова и рѣчи на праздники Господскіе, Богородичныя и на дни святыхъ“*, 11) *„Дневникъ священнослужителя“* — поученія по житіямъ святыхъ восточной церкви на каждый день года — въ двухъ томахъ (стр. 453—458). Послѣднее изданіе вышло въ свѣтъ въ 1906 году, а въ 1907-мъ, исправивъ зрѣніе снятіемъ катаракта, пр. Лаврентій немедленно приступилъ къ составленію круга поученій изъ жизни русскихъ святыхъ, чѣмъ занимался и во время двухнедѣльнаго пребыванія въ Бѣлевѣ и даже, полубольной, въ первый день по переѣздѣ въ Москву 18 марта. Но усилившаяся болѣзнь и послѣдующая смерть положили предѣлъ неутомимой жаждѣ дѣятельности старца-святителя.

Съ 26 по 29 марта тѣло усопшаго пребывало въ настоятельскихъ покояхъ Высокопетровскаго монастыря, гдѣ ежедневно служились панихиды Московскими викарными преосвященными и многочисленными представителями столичнаго духовенства, среди которыхъ есть не мало бывшихъ учениковъ преосвященнаго Лаврентія по академіи. Выносъ тѣла въ соборный монастырскій храмъ св. Сергія Преподобнаго былъ совершенъ преосв. Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, 29 марта предъ всенощнымъ богослуженіемъ, а заупокойная литургія на другой день—преосв. Трифономъ, еп. Дмитровскимъ, въ сослуженіи о.о. архимандритовъ Московскихъ монастырей и представителей Тульского и Московскаго духовенства. Почтить память усопшаго личнымъ участіемъ въ погребеніи прибыли и первосвятитель Московской церкви владыка—митрополитъ, нарочито для того поспѣшившій пріѣздомъ изъ С.-Петербурга, и преосвященные: Анастасій, еп. Серпуховскій и Евдокимъ, еп. Волоколамскій.

Стеченіе въ храмѣ молящихся, явившихся отдать послѣдній долгъ почившему святителю, было чрезвычайное. Ближе къ гробу стояли родные и многочисленныя депутаціи отъ разныхъ учрежденій и лицъ, среди которыхъ протекала его служебная дѣятельность: отъ Воронежскаго Михайлов. Кадет. корпуса, отъ Ярославск. Кадет. корпуса, большая часть воспитателей котораго—бывшіе ученики покойнаго, отъ Москов. духов. академіи, отъ Тульского духовенства, Тульского и Бѣлевскаго епарх. жен. училищъ—въ составѣ начальствующихъ лицъ и воспитанницъ, стоявшихъ по обѣимъ сторонамъ гроба, и др. Въ бесѣдахъ при жизни, преосвящ. Лаврентій неоднократно выражалъ желаніе, чтобы, когда онъ умретъ, вѣнковъ на его гробѣ не было, а деньги, для нихъ предназначенныя, были жертвуемы на его любимое дѣтище—Бѣлевское епарх. женск. училище. Въ виду этого всякія

предложенія вѣнковъ были родственниками умершаго отклоняемы. Тѣмъ не менѣе почитатели украсили гробъ множествомъ живыхъ цвѣтовъ, которые, въ видѣ креста, гирляндъ и букетовъ, были возложены отъ епарх. жен., Тульск. губ., училищъ, отъ Тульского духовенства и другими лицами. Особенно трогательна была надпись на одной лентѣ, говорившая о чувствахъ къ „печальнику и заступнику вдовъ и сиротъ“. Всѣ эти цвѣты были опущены потомъ вмѣстѣ съ гробомъ въ землю.

Въ концѣ литургіи законоучитель Воронеж. корпуса свящ. С. Г. Звѣревъ произнесъ слово, посвященное памяти почившаго, а въ заключеніе чина погребенія преподавателемъ Москов. духов. семинаріи М. И. Струженцовымъ была сказана у гроба рѣчь. Вскорѣ потомъ гробъ былъ поставленъ на катафалкъ и, въ предшествованіи преосв. Евдокима, о.о. архимандритовъ и прочаго многочисленнаго духовенства, при торжественномъ звонѣ колоколовъ всѣхъ находившихся на пути храмовъ, былъ перевезенъ въ Покровскій Миссіонерскій монастырь, гдѣ почившій положилъ начало своему иноческому служенію. Здѣсь печальная процессія была встрѣчена преосв. Анастасіемъ, и тѣло было предано землѣ у самага алтаря соборнаго храма, при чемъ Тульскимъ протоіереемъ о. Моригеровскимъ было сказано нѣсколько глубоко-прочувствованныхъ словъ въ прощаніе съ „любимѣйшимъ владыкою, добрымъ, великодушнымъ и благороднѣйшимъ человѣкомъ“. На могилѣ тотчасъ же былъ водруженъ металлическій крестъ, а въ углубленіи его возжена предъ иконой неугасимая лампада—на средства, пожертвованныя для сего Воронежскимъ кадетскимъ корпусомъ.

Миръ праху твоему, ревностный и неутомимый трудникъ на пивѣ Господней! М. С.

Слово, произнесенное на заупокойной по пр. Лаврентіи Божественной Литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, законоучителемъ Воронеж. кадет. корпуса свящ. С. Г. Звѣревымъ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Пріидите ублажимъ приснопамятнаго святителя Лаврентія. Господь судилъ Москвѣ дать послѣдній кратко-временный пріютъ почившему святителю. Здѣсь же, въ Москвѣ, нашель онъ и мѣсто вѣчнаго упокоенія у алтаря св. храма въ той обители, архимандритомъ которой, по настоятельному предложенію епархіальной власти, былъ поставленъ онъ четырнадцать лѣтъ тому назадъ. Первоіерархомъ московскимъ былъ тогда высокопреосвященнѣйшій Сергій. Владыка митрополитъ искалъ себѣ ближайшихъ помощниковъ по управленію Московской митрополіей. Ему указано было на вдоваго Воронежскаго протоіерея Михаила Ивановича Некрасова (—мірское имя почившаго), бывшаго въ то время законоучителемъ кадетскаго корпуса и членомъ духовной консисторіи. Собственно-ручнымъ письмомъ митрополитъ Сергій вызвалъ его въ Москву для личнаго съ нимъ знакомства и тотчасъ же предложилъ ему, по принятіи монашества, занять мѣсто викарнаго епископа въ Москвѣ. Протоіерей Некрасовъ уклонился отъ такого высокаго служенія, искренно не сознавая своихъ духовныхъ богатыхъ дарованій, сразу подмѣченныхъ прозорливымъ старцемъ—митрополитомъ. Съ тѣхъ поръ высокопреосвященнѣйшій Сергій не упускалъ изъ виду „достоинѣйшаго отца протоіерея“ и, когда сдѣлалось вакантнымъ мѣсто настоятеля Покровскаго миссіонерскаго монастыря въ Москвѣ, призвалъ его сюда, самъ избравши ему монашеское имя Лаврентія. Постриженный въ монашество и возведенный въ санъ архимандрита, Воронежскимъ, до нынѣ

здравствующимъ, архіепископомъ Анастасіемъ, почившій своею дѣятельностію въ новомъ званіи вполне оправдалъ возлагавшіяся на него надежды со стороны митрополита, и высокопреосвященнѣйшій Сергій вскорѣ назначилъ архимандрита Лаврентія благочиннымъ монастырей Московской епархіи. Неизмѣнная вѣрность и преданность почившаго исполненію служебнаго долга день ото дня возвышала его въ глазахъ владыки, и онъ облакалъ его все большимъ и большимъ съ своей стороны довѣріемъ. Около года спустя, убѣдившись въ духовной опытности отца архимандрита какъ въ дѣлахъ общихъ, такъ въ особенности—пастырскихъ, и зная долготлѣтнюю службу почившаго въ качествѣ духовнаго руководителя молодежи и недюжинныя силы его ума, митрополитъ Сергій предложилъ Св. Синоду назначить его ректоромъ Московской Духовной Академіи на мѣсто епископа Антонія Храповицкаго.— „Это сближаетъ васъ съ Академіею“, — сказалъ онъ однажды архимандриту Лаврентію, указывая ему на его магистерскій крестъ и убѣждая его не отказываться отъ вновь возлагаемаго на него высокаго и далеко не для всѣхъ открывающагося церковно-научнаго дѣланія. Время ректорства *отца*— архимандрита Лаврентія въ Московской Духовной Академіи было временемъ положительнаго духовнаго строительства его въ семь вертоградъ высшей богословской науки. Заботы ректора простирались на всѣ стороны академической жизни. Примѣромъ личной неустанной работы онъ возбуждалъ духовныя силы Академіи, напоминая не словами, а самымъ дѣломъ и профессорамъ и студентамъ о неуклонномъ исполненіи каждымъ своего служебнаго и научнаго долга. Въ важныхъ случаяхъ академической жизни, совершенно не скрывая ни предъ кѣмъ исключительнаго положенія своего въ Академіи, какъ *пришельца*, со стороны, онъ никогда не говорилъ съ чужаго голоса, а дѣйствовалъ

по собственному разумѣнію, поддерживаемый высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Сергіемъ. Безпристрастная оцѣнка академической службы архимандрита Лаврентія принадлежитъ исторіи. Упомянемъ однако же, что какъ на мѣстахъ раннѣйшаго служенія, такъ и въ Академіи почившій пользовался отъ сослуживцевъ—профессоровъ и отъ учащейся молодежи неизмѣннымъ и заслуженнымъ уваженіемъ, свидѣтельствуемымъ и нынѣ присутствіемъ здѣсь у его гроба представителей отъ тѣхъ и другихъ и самого преосвященнаго ректора Академіи.

Вскорѣ послѣ блаженной кончины Московскаго митрополита Сергія, состоялось назначеніе ректора-архимандрита Лаврентія „на высокую степень святительства“¹⁾. Руководя другими, онъ самъ *восходилъ отъ силы въ силу* (Пс. LXXXIII, 8). Моментъ назначенія его епископомъ въ курскую епархію, ту епархію, въ которой святительствовалъ нѣкогда и митрополитъ Сергій,—предваренъ былъ чудеснымъ событіемъ въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ—мѣстопробываніе епископа Курскаго. Здѣсь въ то время совершено было кощунственное посягательство на цѣлостность Курской чудотворной иконы Божіей Матери. Новому епископу оставшійся невредимымъ святой образъ Богоматери освящалъ открывавшееся святительское поприще, и подъ покровомъ Божіей Матери онъ безстрашно пошелъ по этому пути, умудренный опытомъ всей предшествовавшей жизни и многосторонней дѣятельностью.

Независимый, правдолюбивый характеръ вновь прибывшаго епископа отстранилъ отъ архіерейской кафедры всякаго рода искательства со стороны людей свѣтскихъ, воз-

---

¹⁾ Выраженіе изъ духовнаго завѣщанія Святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго.

буждая въ нѣкоторыхъ изъ нихъ неудовольствія властною дѣятельностью Владыки. Епископъ Лаврентій всецѣло отдался интересамъ духовенства, самъ входилъ во всѣ нужды епархіи, непосредственно знакомился съ дьячками, производя имъ экзамень, съ дьяконами и священниками, охотно выслушивая ихъ просьбы до мелочей, проникаясь интересами каждаго отдѣльнаго просителя. Заботы объ обездоленныхъ вдовахъ духовнаго званія и сиротахъ были особенно ему близки.—На долю Святителя Лаврентія, въ бытность его въ Курскѣ, выпало великое счастье встрѣчать Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, во время большихъ курскихъ маневровъ, въ 1903 году. Преосвященнѣйшій епископъ Лаврентій воспользовался моментомъ встрѣчи, чтобы отъ лица всего русскаго православнаго духовенства излить предъ Монархомъ благодарныя чувства за Августѣйшія заботы Царя, объ обеспеченіи быта православныхъ священно-и церковнослужителей ¹⁾. Вдохновенная рѣчь Курскаго архипастыря, при встрѣчѣ Всероссійскаго Монарха въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ, произнесенная со слезами на глазахъ, тронула Государя и вызвала слезы и на глазахъ Монарха. Владыка Лаврентій не разъ съ умиленіемъ вспоминалъ объ этомъ моментѣ: „Я видѣлъ слезы Царевы“, говорилъ онъ тогда. Его сильная рѣчь по телеграфу облетѣла тогда всю Россію и принесла ему массу благодарственныхъ писемъ отъ духовенства и преданныхъ Церкви свѣтскихъ людей, какъ выразителю общенародныхъ чувствъ.

Искренней преданностью интересамъ православной церкви и духовенства отмѣчается святительское служеніе Преосвященнѣйшаго Лаврентія и въ качествѣ епископа Туль-

---

¹⁾ По новому закону о пепсіи духовенству.

скаго и Бѣлевскаго. *Изъ устъ младенецъ и ссущихъ со-
вершилъ еси хвалу* (Пс. VIII, 3). Двѣ депутація дѣтей
Тульскій епархіи окружають гробъ почившаго. Это—воспи-
танницы Тульскаго и Бѣлевскаго епархіальныхъ училищъ.
Въ г. Бѣлевѣ нѣсколько дней тому назадъ посѣтилъ епар-
хіальное женское училище Преосвященнѣйшій Лаврентій, уже
по удаленіи его на покой ¹⁾. Какъ отецъ родной, онъ обра-
щался съ дѣтьми: видно, что онъ любилъ дѣтей... Да и од-
нихъ ли только дѣтей любилъ почившій архипастырь? Дви-
жимый любовью, дѣлился онъ опытомъ своей долголѣтней
жизни и многосторонними познаніями со всѣми его окружаю-
щими, стараясь насаждать сѣмена вѣры и благочестія въ
сердцахъ людей. О семъ свидѣлствуютъ многочисленныя
его поученія, не разъ изданныя въ печати. Воспитавшаяся
на его поученіяхъ разбросанная теперь по своей Право-
славной Руси его духовная паства, невидимыми нитями была
связана съ почившимъ. Это открывается изъ обширной пе-
реписки, которую непрерывно велъ лежащій во гробѣ архи-
пастырь до послѣднихъ дней своей жизни, и личное боль-
шее знакомство его съ людьми разныхъ званій и состояній,
повѣдывавшими ему свои духовныя нужды, раскрывавшими
наболѣвшія раны сердца, въ надеждѣ врачеванія. Трога-
тельны эти духовныя связи почившаго, въ особенности съ
воспитанниками его по Воронежскому кадетскому корпусу.
Заслышавъ о смерти, „отца Михаила“ (—такъ по старой
памяти величали умершаго епископа его бывшіе ученики),
бывшіе Воронежскіе кадеты, не только живущіе въ Москвѣ,
но и всюду, говорятъ ему теперь вѣчную память. Умили-

---

¹⁾ Мѣстопробываніемъ преосвященнѣйшему епископу Лаврентію на-
значенъ былъ Бѣлевскій мужской монастырь, и онъ 1 марта выбылъ изъ
Тулы въ г. Бѣлевъ, а 17 марта выѣхалъ въ Москву, переведенный въ Вы-
соко-Петровскій монастырь.

теленъ адресъ, который въ декабрѣ 1907 года поднесенъ Преосвященнѣйшему епископу Лаврентію Бѣлевскимъ епархіальнымъ училищемъ, Бѣлевскимъ духовенствомъ (священниками, дьяконами и псаломщиками), гражданами города Бѣлева и городскимъ головою за архипастырское его попеченіе о Бѣлевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. „И силы, и средства, и любовь, и ласку, и вниманіе, и заботы. . Вы все отдали нашему училищу“, — говорится здѣсь. „Это — Ваше нѣжно любимое дѣтище“. Такъ относился почившій Святитель Лаврентій къ дѣлу воспитанія подростяющихъ поколѣній.

За многотрудное дѣланіе на нивѣ Божіей, на много-различныхъ поприщахъ, въ теченіе почти полувѣковой пастырской и архипастырской службы почившаго, Господь сподобилъ его христіанской, мирной кончины. Теперь идетъ онъ къ Верховному Судіи для того, чтобы дать Ему отчетъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ. Его духовному взору предносятся какъ благіе его подвиги, такъ и вся его прегрѣшенія вольныя и невольныя, *ибо нѣсть чловѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ*.

Почившій Святитель постоянно и при жизни просилъ о себѣ молитвъ, въ особенности — въ недѣлю крестопоклонную Великаго поста. Нѣсколько послѣднихъ лѣтъ внутренней голосъ внушалъ ему, какъ онъ самъ не разъ говаривалъ: „помни недѣлю крестопоклонную“. И выѣзжая въ Москву изъ Бѣлева на крестопоклонной недѣлѣ, онъ припомнилъ со страхомъ это внушеніе, и просилъ близкихъ своихъ помолиться о немъ. „*День дни отрыгаетъ глаголъ и ноцъ ноци возвѣщаетъ разумъ*“ (Пс. XIX, 3), — говорилъ онъ при этомъ.

Исполнимъ теперь эту просьбу почившаго Святителя, прорѣвавшаго приближавшійся къ нему страшный часъ смерт-

ный. Помолимся всѣ вмѣстѣ у его гроба, да не лишитъ Господь своего вѣрнаго и добраго раба, нынѣ почившаго іерарха Лаврентія, великія и богатыя милости и упокоитъ душу его въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.

Рѣчь, произнесенная у гроба преосвященнаго Лаврентія, по совершеніи чина погребенія, преподавателемъ Московской духовной семинаріи М. И. Струженцовымъ.

Дорогой Отецъ!

Совершилось то, о чемъ ты много думалъ, часто говорилъ, что въ послѣдній мѣсяцъ представлялось тебѣ въ цѣломъ рядѣ сновидѣній. Давно умершія дорогія лица являлись тебѣ во снѣ и звали къ себѣ. Рассказывая по утрамъ о такихъ снахъ, ты говорилъ: „это не спроста, значитъ—я скоро умру. Помните это“. И чтобы я ни говорилъ вопреки, ты все указывалъ на слова пророка: *старцы соніе узрятъ* (Іоил. 2, 28).

— Увы! ты оказался правъ. Душа твоя чувствовала надвигающуюся смерть. Страшная—она наконецъ подошла, коснулась своимъ мертвящимъ дыханіемъ, и вотъ что стало съ тобой!.. Великая пропасть легла между нами (Лк. 16, 26). Но кто знаетъ: быть можетъ, твой бессмертный духъ витаетъ сейчасъ здѣсь среди насъ, надъ этими бранными останками, смотритъ умнымъ взоромъ безплотныхъ очей, видитъ и слышитъ все, что происходитъ вокругъ. Позволь же мнѣ, принятому тобой въ среду своихъ дѣтей, сказать тебѣ, разставаясь на вѣкъ, слово горячей сыновней любви и благодарности, чего при жизни не допускала твоя скромность.

Не мнѣ, не сейчасъ и не здѣсь входитъ въ оцѣнку

твоего доблестнаго 47-лѣтняго служенія на нивѣ Христо-вой—въ самыхъ разнообразныхъ званіяхъ и должностяхъ, въ особенности—твоихъ важнѣйшихъ трудовъ: почти 30-лѣтняго законоучительства и 10-лѣтняго святительства. Скажу лишь о томъ, чему былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ.

Всего 11 лѣтъ тому назадъ ты принялъ меня въ свою семью, но сколько пришлось за это время наблюдать почти-тельной любви и, какъ бы, сыновней привязанности къ тебѣ твоихъ бывшихъ учениковъ или прежнихъ подчиненныхъ, позднѣе успѣвшихъ уже высоко подняться на общественной лѣстницѣ, отчасти даже и состариться. Жизненные дороги твои и ихъ разошлись, протекли десятки лѣтъ. Но постоянное живое общеніе ихъ съ тобою не прерывалось; во всѣхъ трудныхъ случаяхъ жизни они съ трогательною довѣрчивостью искали у тебя руководства и поддержки, часто издалека пріѣзжая, чтобы только посоветоваться съ тобою. Скажу прямо: только узнавши ближе тебя, я первый разъ въ жизни ясно понялъ, чѣмъ можетъ быть въ жизни сѣдоусаго полковника или генерала законоучитель далекаго дѣтства, какая глубокая связь можетъ вырости между пастыремъ и пасомымъ въ какихъ нибудь 3—4 года. Въ минуту раздумья о семъ, какъ бы пелена спадала съ глазъ, и предъ прояснившимся взоромъ изъ подъ простоты родственнаго вседневнаго обращенія выросталъ вдругъ высокій и мощный своею духовною силою образъ христіанскаго пастыря, о которомъ сказано: *соль земли, свѣтъ міру* (Мѡ. 5, 13—14). По неложному слову Спасителя (Іоан. 3, 20) не идутъ къ свѣту, но ненавидятъ его лишь злые люди. Только такіе люди изъ твоихъ учениковъ или подчиненныхъ могли питать ненависть къ тебѣ, потому что для твоей опытности съ 2—3-хъ словъ открывались ихъ неискренность и недобросовѣстность. Они понимали это и... начинали ненавидѣть

и злословить тебя. Всѣхъ же людей искреннихъ, которые не на словахъ только, а на дѣлѣ стремились къ добру, лишь только они ближе узнавали тебя, твой нравственный образъ съ неотразимой силой привлекалъ къ себѣ.

Что же давало тебѣ такую силу надъ человѣческими сердцами?—Велики и разнообразны были твои природныя дарованія, которыхъ не мѣрою далъ Господь своему избранному рабу. Но не въ нихъ тайна обаянія твоего образа, а прежде всего въ томъ, что и въ своей церковно-общественной дѣятельности и въ частной жизни, въ сношеніяхъ съ высшими и низшими, и въ дружеской бесѣдѣ съ знакомыми, и въ кругу родныхъ и дѣтей ты прежде всего былъ искреннимъ и глубоко убѣжденнымъ христіаниномъ и остался такимъ до конца. Времена и понятія мѣняются. Но ты смолоду и до старости оставался непоколебимо вѣренъ все однимъ и тѣмъ же истинно-христіанскимъ взглядомъ на жизнь и людей. Ты былъ все тотъ же и въ 60-хъ годахъ, когда писалъ полныя захватывающаго интереса свои „Воронежскія письма“ въ только что возникшемъ тогда „Православномъ Обозрѣніи“, и въ послѣдніе 900-е годы, когда политическая партійность, съ вносимымъ ею раздѣленіемъ, стала усиленно искать доступа за ограду св. церкви. Вѣчная непреходящая евангельская истина, подлинное благо св. вѣры и церкви—вотъ во что ты всегда вѣрилъ и чему непоколебимо служилъ, не взиралъ ни на времена, ни на лица. Все, что было противно этому, ты всею силою своего разумѣнія и со всею твердостью умудреннаго опытомъ церковнаго администратора отвергалъ и отметалъ. Случалось при мнѣ,—предъ тобою вдругъ начинали развиваться какія-либо модныя скороспѣлыя проекты спасенія отечества. Ты обычно не спорилъ и не возражалъ, а только, выслушавъ и вздохнувъ, неожиданно вдругъ поучительно замѣчалъ: „нужно больше

Богу молиться“... Не много словъ, но много сказано, и собесѣдникъ почему-то приходилъ въ смущеніе и умолкалъ...

Другихъ призывая къ молитвѣ, ты постоянно молился и самъ. Сколько разъ, бывало, во время нашихъ бесѣдъ, особенно по вечерамъ лѣтней порой, ты вдругъ погружался въ молчаніе, не слышалъ, что тебѣ говорятъ, не отвѣчалъ на вопросы и неожиданно начиналъ вдругъ прощаться. Лишь потомъ я понялъ, что въ такія минуты вызванное бесѣдой теченіе мыслей переходило у тебя въ умную молитву къ Богу. Эта рѣдкая послѣдовательность и удивительная цѣлостность религіозно-настроенной души—вотъ въ чемъ была тайна обаянія твоего нравственного образа.

Съ глубокой религіозной настроенностью чуднымъ образомъ соединялась въ тебѣ живая и дѣятельная, хотя въ тоже время полная мудрой осмотрительности, любовь къ человѣку. Всѣмъ своимъ разумѣніемъ и съ какою-то особенною чуткостью ты входилъ въ кругъ интересовъ маленькаго, зависѣвшаго отъ тебя, человѣка—какого-нибудь сельскаго дьячка или просвирни. Ты хорошо понималъ, что какъ ни маловажны, повидимому, ихъ дѣла и заботы, но для нихъ-то самикъ они весьма важны и значительны, и дѣлалъ все, что можно, къ облегченію ихъ положенія, искренно жалѣлъ ихъ. Помню, какъ-то разъ еще въ Курскѣ, во время нашей бесѣды лѣтней вечерней порой объ одномъ изъ такихъ на видъ совершенно ничтожныхъ дѣлъ, я выразилъ удивленіе предъ такою поистинѣ отеческой заботливостью о маленькихъ людяхъ и ихъ маленькихъ дѣлахъ. Не любилъ ты хвалебныхъ словъ и рѣчей. Но на этотъ разъ у тебя почему-то сорвалось слово: *„когда я умру, скажите, что это былъ человекъ“*. Памятно мнѣ это твое слово, и вотъ, чрезъ 8 лѣтъ я сейчасъ выполняю его: да, тотъ, кто сейчасъ лежитъ предъ нами мертвъ и бездыханенъ, былъ дѣй-

ствительно *человѣкъ*—во всей красотѣ христіанскаго смысла этого слова.

Особенно любилъ ты вдовъ и сиротъ родного тебѣ по крови сословія. Собранныя тобой и изъ личныхъ средствъ пожертвованныя весьма значительныя денежныя суммы для попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія въ разныхъ епархіяхъ, особенно—Курскѣ и Тулѣ, лучше всякихъ словъ говорятъ о томъ. Мало этого: по твоей особой, извѣстной только очень немногимъ, въ томъ числѣ и мнѣ, книгѣ съ адресами бѣдныхъ, въ которую и я заносилъ бѣдняковъ изъ своихъ родныхъ, ты изъ года въ годъ предъ каждымъ большимъ праздникомъ разсылалъ по нѣскольку сотъ рублей, въ видѣ небольшихъ пособій, изъ своихъ личныхъ средствъ за подписью не своей при томъ, а случайнаго отправителя ихъ на почтѣ.

Мнѣ лично извѣстенъ случай, когда вдова съ дѣтьми, получая отъ тебя денежное пособіе къ Пасхѣ и Рождеству Христову, въ теченіе не одного года такъ и оставалась въ неизвѣстности, кто въ дѣйствительности высылаетъ ей деньги. Щедро благотворя, какъ говоритъ ветхоз. мудрецъ (Екклес., 11, 6) утромъ, не давая оскудѣвать рукъ своей вечеромъ, ты училъ тому же и своихъ дѣтей. „Отъ этого не обѣднѣете“,—говорилъ ты намъ.

Добрый и попечительный отецъ всѣхъ обездоленныхъ, простой, безпритязательный и ласковый начальникъ приближенныхъ, взаимно неліцемерно любимый ими, ты всю жизнь свою несъ вмѣстѣ съ тѣмъ и бремя заботъ о родныхъ дѣтяхъ.

Скорбенъ и тернистъ былъ путь, который указалъ тебѣ Господь въ семейной жизни. Рано утративъ супругу, одинъ оставшись съ малолѣтними дѣтьми на рукахъ, ты сумѣлъ, при всей сложности служебныхъ занятій, выростить ихъ, дать образованіе и твердое христіанское воспитаніе. Попе-

чительность отца соединялась въ тебѣ съ теплой нѣжною любовію матери, съ лаской и непосредственнымъ вниманіемъ ко всѣмъ мельчайшимъ нуждамъ малолѣтнихъ дочерей, потерявшихъ мать. Повинуясь желанію своего духов. начальства, въ чемъ искренно и убѣжденно видѣлъ волю о себѣ Божию, ты возложилъ на себя великіе обѣты иночества, однако же—не прежде, какъ почти закончилъ воспитаніе дѣтей. Не оставлялъ ты своего попеченія о насъ до самаго смертнаго часа. Въ самый день смерти, когда я пришелъ къ тебѣ въ эту обитель, первыя твои слова, сказанныя уже коснѣющимъ языкомъ, касались моихъ дѣлъ и были полны заботы обо мнѣ. Ничего для себя, все для Бога, для обездоленныхъ или для дѣтей—вотъ, кратко, вся твоя жизнь.

Богу угодно было послать тебѣ на закатѣ дней разнаго рода испытанія. По хорошо намъ извѣстнымъ признакамъ мы видѣли, что ты тяжело страдалъ. Но при насъ, чтобы не огорчать дѣтей, старался казаться бодрымъ и спокойнымъ. Страдалъ молчаливо и одиноко. Горькому слову ты не давалъ срываться съ твоихъ устъ. Напротивъ, тотчасъ останавливалъ каждаго, кто неблагоразумно начиналъ сѣтовать въ твоемъ присутствіи: *«нужно благодарить Бога, что даетъ пострадать при жизни. Не каждому Богъ посылаетъ это»*—вотъ твои подлинныя глубоко-христіанскія слова, обращенныя къ намъ, дѣтямъ, уже съ одра болѣзни. „Слава Богу за все“,—любилъ ты повторять раньше. Только это мы слышали отъ тебя и въ послѣдніе скорбныя дни твоей жизни.

Всего за нѣсколько часовъ до смерти напутствованный Св. Тайнами, почилъ ты о Господѣ, ревностный дѣлатель на нивѣ Господней, въ мирѣ съ Богомъ и людьми, которымъ простилъ ихъ вольныя и невольныя прегрѣшенія про-

тивъ тебя. За добрую жизнь сподобилъ тебя Господь поистинѣ мирной и непостыдной христіанской кончины.

Прощай же, дорогой! Прими послѣднее „прости“ отъ окружающихъ твой гробъ дѣтей, такъ недавно близкаго тебѣ Тульскаго духовенства и родныхъ тебѣ по крови дѣтей. Изъ нѣдръ таинственности, въ которой теперь витаетъ твой духъ, пошли намъ благословеніе на дальнѣйшую жизнь. Гробовая доска скроетъ тебя сейчасъ отъ нашихъ взоровъ. Но твой свѣтлый образъ всегда будетъ жить въ памяти твоихъ дѣтей. Бережно, какъ святыню души, понесемъ мы его съ собой до конца своихъ дней. Будутъ помнить и молиться за своего добраго и ласковаго дѣдушку и наши дѣти, которыхъ ты такъ любилъ.

Прими же, добрый, дорогой, любимый, земной поклонъ отъ своихъ дѣтей за все, что сдѣлалъ для нихъ...

Отвѣтъ г. Medicus'у.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Въ № 7 «Воронеж. Епарх. Вѣдомостей» человѣкъ, скрывшійся подъ псевдонимомъ (для безопасности, конечно) Medicus'a, письмомъ въ редакцію сообщаетъ, что онъ въ какомъ-то учебномъ заведеніи (тоже замалчиваетъ, въ какомъ), т. е. передъ дѣтьми или подростками демонстрировалъ опыты съ силикатомъ, при чемъ смазанныя имъ *«деревянные пластинки и кусочки бумаги»* сгорали даже на пламени спиртовой лампочки и даже стеариновой свѣчки, при чемъ, добавляетъ онъ въ скобкахъ, *бумага и деревянные пластинки, смазанныя силикатомъ, сгорали весьма медленно, несмазанныхъ силикатомъ.*

Очевидно, какая ни-на-есть, а все таки совесть г. Medicsa не позволила ему умолчать объ этомъ обстоятельствѣ. А обстоятельство это очень важно и ясно доказываетъ, что если растворъ силиката дѣйствовалъ сдерживающимъ образомъ на распространеніе огня даже на такой легко и быстро воспламеняющійся предметъ, какъ обыкновенная писчая бумага, то значитъ несомнѣнно, что онъ обладаетъ огнеупорными свойствами.

Я работаю болѣе 20 лѣтъ въ лучшихъ провинціальныхъ и столичныхъ изданіяхъ и честью своего имени дорожу не менѣе г. Medicus'a и продолжаю утверждать, что мебель и домъ, смазанные силикатомъ, не загорятся отъ обыкновенныхъ причинъ пожара, т. е. лопнувшей лампы или треснувшего бора, и даже выдержатъ огромный жаръ сосѣдняго пожара, а если совѣтовалъ каждому испробовать предварительно дѣйствіе силиката на деревянной лучинѣ, то потому, что силикатъ бываетъ разной силы плотности и я далъ бы совѣтъ, какъ поступать въ дальнѣйшемъ. Г. же Medicus производитъ самолично опыты надъ писчею бумагой и деревянными пластинками, вѣроятно, тоже толщиной въ писчую бумагу и ничѣмъ не гарантируя, что опытъ его и взятый имъ силикатъ были вполне доброкачественны, рѣшается публиковать, что силикатъ противъ огня безсиленъ.

Пріемъ г. Medicus'a не новость.

Ни въ Россіи (въ особенности), ни за границей ни одно еще крупное полезное нововведеніе не привилось къ жизни иначе, какъ пройдя черезъ горнило всевозможныхъ инсинуацій и порицаній. Не обладающіе сами силой творчества бездарные и убогіе духомъ люди проявляютъ замѣчательную энергию, чтобы убить въ другихъ всякое проявленіе инициативы и дѣятельности.

Вспомните исторію введенія въ употребленіе картофеля,

прививку оспы и т. д. Но все таки въ концѣ концовъ правда восторжествуетъ и злая сила ступшуются.

Вотъ еще есть живой примѣръ: г. Демчинскій, полковникъ Критскій и я ратуемъ теперь за введеніе въ Россію Китайской хлѣбной культуры, именно грядковой обработки полей и посѣва у насъ гаюляна, чумизы и друг. полезныхъ растений, которыми кормятъ и благоденствуютъ сотни милліоновъ людей, и нашими самыми ярыми противниками выступаетъ никто другой, какъ наши русскіе учевые агрономы. Нечему тутъ и удивляться, если какой-нибудь Medicus, а можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ докторъ, желаетъ показать свои тормазныя и отрицательныя способности.

А больше всего на нашей святой Руси г.г. врачи отличаются духомъ отрицанія и не только никогда не одинъ врачъ не согласится съ мнѣніемъ другого, но находятъ высшимъ эстетическимъ наслажденіемъ довазать и устно и печатно полное невѣжество своего собрата. Въ концѣ Мая я буду въ Воронежѣ дѣлать публичныя опыты съ силикатомъ, а пока произведу ихъ въ Царицынѣ, Астраханѣ и Саратовѣ. Приглашаю на нихъ и г. Medicus'а.

Остаюсь съ почтевіемъ
техникъ-журналистъ *В. А. Пучковскій.*

ПОПРАВКА.

Вслѣдствіе отношенія Воронежскаго Епархіальнаго Попечительства отъ 31 минувшаго марта за № 130, Воронежская Духовная Консисторія проситъ исправить вкравшуюся ошибку въ 135 статьѣ постановленій Епархіальнаго съѣзда о о. депутатовъ духовенства (стр. 43). Напечатано: «сумма завѣщаннаго протоіереемъ Ево. Свѣтозаровымъ капитала къ

1 февраля сего года состоитъ изъ 13,624 р. 61 к. наличными и билетами 10,000 р. Слѣдуетъ читать: «сумма за-вѣщаннаго прот. Евѳ. Свѣтозаровымъ капиталъ въ 1 февраля с. г. состоитъ изъ 13,624 р. 61 к. наличными и въ процентныхъ бумагахъ 103,000 р.» .

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

СТУДЕНТЪ опытный репетиторъ предлагаетъ лѣтомъ готовить дѣтей духовенства для поступленія въ учеб. завед., а также и въ переэкзаменовкамъ во всѣ классы духовныхъ учеб. заведеній. Условія письменно.

Воронежъ, Семинарская г. № 9 для студ. Л. М—го.

(1—2)

Въ Руб. 20,000 и болѣе

при успѣхѣ, обратится за время *между 6—7 мѣсяцевъ* каждый *тысячный пай* въ пользу учрежденнаго крупнаго промышленнаго совершенно исключительнаго предпріятія.

Желающіе получить подробныя свѣдѣнія и принять участіе въ распредѣленіи послѣдняго остатка *на* адресуются первоначально на Главный Почтамтъ въ С.-Петербургъ, Абонем. ящикъ № 6.

Зубной врачъ С. И. Клячко.

Зубныя болѣзни, искусственные зубы.

Пріемъ отъ 9—3 и 4—7 попол.

Для г.г. духовныхъ и ихъ семействъ плата значительно
пониженная.

Большая Дворянская, домъ Замошкова.

(8—12)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія. — Священника *Василія Милованова*.

Пастырство въ идеѣ и въ жизни. — Священника *Павла Попова*.

Приходъ и прихожане. — Члена Гос. Думы *Воейкова*.

Къ вопросу объ улучшеніи нашего епархіальнаго органа. — Редактора неофициальнаго отдѣла, Ректора семинаріи протоіерея *Николая Околовича*.

Какими интересами жилъ Воронежскій семинаристъ 50 лѣтъ тому назадъ. — *П. Нимольскаго*.

Просвѣщенный Лаврентій, бывшій епископъ Тульскій и Бѣлевскій. Отвѣтъ г. Medicus'у. — *Б. А. Пучковскаго*.

Поправка.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ*.
